ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ
Спасти
наследницу,
или Драконы вне очереди

Наследница

Елена Счастная

Спасти наследницу, или Драконы вне очереди

«Автор»
2023

Счастная Е. С.

Спасти наследницу, или Драконы вне очереди / Е. С. Счастная — «Автор», 2023 — (Наследница)

Я оказалась замужем не за тем, кто мне нужен. Но мой дракон не оступится, да и я не собираюсь оставаться девицей в беде. Мы обязательно найдём выход из этой западни. Дом, в котором я вынуждена жить после замужества, хранит свои магические тайны и, возможно, именно они дадут нам ответы на все наши вопросы. Заключительная книга трилогии.

© Счастная Е. С., 2023
© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 20
Глава 4 27
Глава 5 33
Глава 6 40
Глава 7 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Елена Счастная
Спасти наследницу, или
Драконы вне очереди

Елена Счастная

* * *

Глава 1

Да уж, такого я и сама не ожидала… Всё могла предположить, но что Армэль решит сбежать с собственной свадьбы? Всё это виделось мне именно побегом. Возможно, наутро он отыщется в одном из пабов Кальна, весь в расстройстве и слезах оттого, какой неблагодарной и чёрствой оказалась его жена.

Бедолага…

Представляя себе эльфита в подобном удручающем виде, я на всякий случай подчинилась мрачному охраннику и вернулась в огромную неуютную комнату. Мужчина внимательно осмотрел её, заглянул в шкафы, даже под кровать, где не смог бы поместиться и ребёнок, а затем удалился. Показалось, останется караулить снаружи, но он пошёл простым путём: просто запер дверь. Да так хитро, что открыть её изнутри я не смогла.

Видимо, это такая предосторожность на случай, если решу сбежать, пользуясь общей неразберихой.

Справедливости ради, охранник не оставил меня в полном одиночестве: скоро ко мне пришла Нина – и её заперли в покоях вместе со мной. Она выглядела такой напуганной, будто только что встретила чудовище. Муссон был с ней: он, кажется, совсем не беспокоился, только спать хотел. Едва его опустили на пол, он улёгся там, где стоял.

– Как это вообще могло случиться? – поминутно охая и заламывая руки, причитала Нина. – Он как будто в воздухе растворился!

Девушка расхаживала по гостиной, то и дело выглядывая в окно. Суматоха среди гостей не прекращалась. В саду стоял такой шум, будто в нём заблудилась целая толпа гуляющих и теперь пыталась отыскать дорогу назад, перекликаясь и галдя. В сумраке метались отсветы фонарей.

– На твоём месте я не относилась бы к этому так серьёзно. Возможно, его сиятельство просто перебрал вина на радостях и сейчас дремлет где-нибудь в саду на скамейке. Или под ней.

Камеристка с опаской на меня покосилась.

– Вы совсем не переживаете? – в её тоне послышалась неподдельная тревога.

– Прости, но я не могу заставить себя переживать за мужчину, который силой увёз меня для того, чтобы я вышла за него замуж.

Девушка покачала головой: видимо, поддержки от неё не дождёшься. Но пока я, наверное, и сама не до конца осознавала, что случилось. Пыталась объяснить это тривиальными и даже глупыми причинами. Между тем время шло, но Армэль никак не находился. Чья-то злая шутка затягивалась. Слышала, в некоторых провинциях королевства ещё бытовал дурацкий обычай – воровать жениха или невесту со свадьбы, а затем шумно их искать.

Может, сейчас кто-то решил провернуть нечто подобное?

Я потёрла виски, отгоняя совсем уж дикие предположения. И вдруг в замочной скважине что-то заскрежетало. Мы с Ниной насторожились и замерли на своих местах.

– Ну всё… Это за вами пришли, – обречённо констатировала камеристка.

Видимо, решила, что её уберут как свидетеля.

Дверь распахнулась, в первый миг мы вздрогнули, когда внутрь шагнул рослый, мощный мужчина, – всё-таки у страха глаза велики! Но затем он поднял голову и внезапно оказался Лестером.

Тело среагировало первым, ещё до того, как на появление саркана откликнулась метка, обволакивая меня умиротворяющим теплом, – я вскочила на ноги, напугав этим Нину ещё больше, и едва не подпрыгнула от радости.

Лестер замер у порога, вперившись в камеристку: наверное, не предполагал, что я буду не одна. Та тоже неподвижно смотрела на него и, кажется, была готова броситься бежать при первой опасности.

– А-а! – вдруг завизжала она.

Лестер сделал пару быстрых шагов вперёд и прорычал какое-то устрашающее заклинание. Оно прозвучало так, будто способно было распылить девушку на мельчайшие частички. Но ничего фатального не произошло, Нина всего лишь икнула и замолчала, схватившись за шею. Её голос напрочь пропал.

– Не бойтесь, эффект скоро сойдёт. – Саркан примирительно ей улыбнулся. – Просто не нужно поднимать шум. Я вам не враг.

Камеристка только вытаращила глаза, пытаясь выдавить из себя хоть слово, но не получалось даже писка.

– Прости, Нина, – добавила я. – Всё будет хорошо. Это мой друг.

Девушка покивала и, кажется, немного успокоилась, даже села в кресло. Зато Муссон проснулся и сразу полез к саркану на ручки. Наверное, даже когда он вырастет, при виде его не перестанет вести себя как щенок.

– Уходим срочно! – велел Лестер. – Времени на сборы очень мало. Если тебе нужно что-то забрать, придётся поторопиться.

– Мне нужно зайти в свою комнату. – Я слегка засуетилась, не зная, за что схватиться, но заставила себя успокоиться. – Нина, оставайся здесь. И прошу тебя, если будут спрашивать, ты никого тут не видела! Я открыла дверь сама и просто ушла! Куда – не знаешь.

Камеристка замотала головой и замахала руками, пытаясь, наверное, отговорить меня от неразумных поступков. Во всей этой ситуации меня что-то беспокоило, но пока я не могла найти этот изъян. Казалось, всё складывается очень удачно!

– Уверяю вас, всё будет хорошо. – Лестер посмотрел во двор и плотно закрыл окно. – Мы просто уйдём. Вы же понимаете, что мисс Рейнфрид оказалась замужем не по своей воле? Так вот теперь она уходит по своей.

Нина вздохнула, уронив руки на колени, и снова кивнула. Как хорошо, что я успела рассказать ей о том, что не хотела этого брака. Да и сама она не раз становилась свидетельницей отвратительного поведения Армэля, так что должна прекрасно меня понимать. Пусть из неё мне не удалось сделать полноценную сообщницу, но она хотя бы не стала нам препятствовать.

Забирать из “семейных” покоев мне было нечего, поэтому я просто пошла за Лестером в ту комнату, где жила до свадьбы. Муссон бодро семенил следом, обнюхивая каждый угол и настороженно топорща уши.

– Тут повсюду охрана, – сообщил саркан, намекая на то, что нам надо вести себя тише.

Мы свернули к лестнице, и вдруг я споткнулась обо что-то мягкое. Опустила взгляд и едва не завопила, потому что это оказался лежащий на полу мужчина в уже знакомой форменной одежде. Он что, мёртв?!

Но уже в следующий миг я заметила, что “тело” дышит. Видимо, его просто обезвредили. Это меня немного успокоило, поэтому я оперлась на поданную Лестером руку и, обойдя препятствие, направилась дальше, еле удерживаясь от того, чтобы не засыпать его вопросами на месте.

Едва мы скрылись в комнате, сразу бросилась собирать самые необходимые вещи в небольшой дорожный саквояж. Подумав, прихватила и злополучный магический браслет.

– Тот мужчина у лестницы… – спросила как бы между делом. – Это твоих рук дело?

Воображение сразу нарисовало мне с десяток неприглядных картин всего, что мог натворить разозлённый саркан. Понять-то его можно: какой дракон стерпит, если у него умыкнут невесту! Но представлять Лестера на месте какого-нибудь преступника, способного нанести увечья другому человеку, мне совсем не хотелось.

– Моих, – спокойно ответил саркан. – Но он попался мне на пути. Я должен был что-то сделать. Ничего, он немного отдохнёт, и с ним всё будет в порядке. Он даже не вспомнит, что случилось.

– О, это очень обнадёживающе, – не удержалась я от ехидства. – А Армэль? Его тоже ты устранил?

Я резко защёлкнула саквояж и повернулась к Лестеру. Он внезапно оказался рядом и успокаивающе взял меня за плечи.

Его метка сладостно заныла и налилась приятной тяжестью. Все нужные мысли мгновенно выветрились из головы, я сделала полшага вперёд, твёрдо намереваясь полезть обниматься, и лишь в последний миг успела одёрнуть себя: сейчас совсем неудобное время для сантиментов!

– Не моих. – Лестер покачал головой, плавно скользя взглядом по моему лицу, словно любовался каждой его чертой. – Но я попросил о помощи бойцов, которые годятся для такого рода заданий. Несколько проникло в дом под видом нанятых официантов, они должны были отвлечь охрану.

– Он хотя бы… жив? – Я пыталась подготовить себя к любому исходу, ещё не зная, как к этому отнестись.

– Конечно, жив! – Лестер тихо рассмеялся. – Ничего криминального они не сделали, не волнуйся! – Теперь он обратился к запрещённому приёму: его руки переместились на мою спину и медленно соскользнули вниз. – Им было велено просто задержать Армэля, пока я не заберу тебя. Правда, я пока не понимаю, откуда об этом узнали гости…

Теперь он озадаченно нахмурился.

– Может, кто-то из них увидел что-то подозрительное?

Не найдя ответа на эту загадку прямо сейчас, мы просто взяли собранные вещи и пошли обратно. Лестер провёл меня предназначенными для прислуги переходами куда-то в незнакомую часть дома. Оттуда мы выбрались во двор, и там нас встретили несколько крепких парней, одетых в чёрные фраки официантов.

Удивительно, как Лестеру удалось так быстро всё устроить!

– Ну что, уходим, шеф? – На свет вышел Джосс. Видимо, его сюда пустили позже. – Я подогнал экипаж к задней калитке. Охрана оттуда ушла, но в любой момент может вернуться.

– Все в сборе? – Саркан огляделся. – Где сейчас Армэль? Тебе было поручено заняться им. – Он повернулся к одному из подручных. – Почему из этого вышло столько шума? Нужно было провернуть всё по-тихому!

– Это не мы! – твёрдо ответил боец. – Я лично за ним проследил, когда он вышел из зала. Собирался остановить его, когда он решит пойти… ну, вы понимаете… В спальню. Я шёл за ним, а он внезапно исчез! Как будто куда-то свернул и испарился!

Остальные подтвердили его слова согласным гомоном.

– Мы подумали, может, вы лично решили им заняться? – добавил кто-то.

– Так! – Лестер взмахнул руками, призывая всех замолчать. – Если никто из вас не останавливал Армэля и не я, тогда кто?

Мужчины одновременно пожали плечами. Кажется, над нами сгущалась грозовая туча, но пока мы не могли понять, каким именно ветром её сюда занесло.

– Так мы едем, нет? – забеспокоился Джосс.

Время поджимало.

Вдалеке за густыми неопрятными зарослями кустов уже слышались голоса. Кто-то пробрался в заброшенную часть сада, чтобы тоже её проверить. Если уходить, то прямо сейчас! Но я уже поняла, что в ход событий вклинились неожиданные обстоятельства.

– Постойте, – попыталась рассуждать спокойно. – Если мы сейчас сбежим, а Армэль не найдётся или – что ещё хуже – с ним что-то случилось, то в этом обвинят меня. Или Лестера! Ведь мы самые заинтересованные в его исчезновении лица!

Саркан вздохнул, прикрыв глаза, а его помощники понурились.

– Так-то верно, – заметил ликанит. – На шефа сразу набросится полиция. А у нас и так проблемы с Ареной и этими…

Он досадливо поморщился, а я насторожилась от упоминания “этих”. Похоже, это очень опасные люди, в последнее время у Лестера и без меня немало хлопот.

– Похоже, в сложившихся обстоятельствах Клэр не может уйти. – Саркан скрипнул зубами и огляделся с таким выражением лица, будто ему захотелось срочно что-нибудь сломать.

Он в очередной раз выстроил схему, которая и правда могла помочь нам скрыться, и всё вновь пошло не так, как задумывалось. Как будто кто-то научился вынимать идеи из его головы и успевал сработать на опережение. Пожалуй, от нахлынувшей досады я могла бы сейчас посоперничать с Лестером в желании разрушить уцелевшую часть этого проклятого дома. Он словно заколдованный лабиринт: поймал и уже не отпустит.

– Да, мне лучше вернуться и сделать вид, что я сидела и ждала возвращения Армэля. Или новостей о нём.

В коленях поселилась тревожная слабость. Я схватилась за локоть Лестера и просто ткнулась лбом в его плечо, слушая, как приближается шум чужих голосов.

– Уходите, – коротко бросил саркан своим людям. – Вас не должны здесь видеть. Ждите меня снаружи.

Парни завздыхали и, на ходу извиняясь за то, что всё так вышло, быстро скрылись в тёмных недрах сада. Я стояла, прижимаясь к боку Лстера, и боролась с малодушным желанием бросить всё и просто уехать с ним. Но страх за мужчину, который снова и снова бросался мне на выручку, не позволял забыть о последствиях резких, необдуманных поступков.

– Давай ещё раз подумаем, Клэр, – заговорил он тихо. – Что будет, если Армэль отыщется? Вдруг он просто… Спит в какой-то из комнат с любовницей? Ведь ты была с ним совсем не ласкова, и от этого он мог очень расстроиться.

В его голосе послышалась гордость. Ещё бы! Попробуй эльфит приблизиться ко мне с понятными намерениями, я на кусочки бы его разорвала, честное слово.

– Тогда мне нужно оставить какую-то лазейку для побега. – Я подняла взгляд на Лестера.

Голоса становились всё ближе, и нам пришлось отойти в более глубокую тень, чтобы нас не заметили с тропы. В тесном пространстве между стеной дома и ветвистым кустарником негде было развернуться, поэтому я всем телом вжалась в Лестера. Частичка драконьей сущности во мне так бурно ликовала от этого положения, что мне становилось жарко, хоть ночь и была прохладной.

Муссон спрятался тоже, как будто всё понимал. И хоть обычно он вёл себя шумно, теперь затаился не хуже мыши.

– Пока что я вижу единственную лазейку, – прошептал Лестер, склонившись к моему лицу. – В самое ближайшее время тебе нужно избавиться от охраны этого дома. Прямо сегодня. Её нанял или сам Армэль, или те, кто ему покровительствует. Значит, они будут знать и докладывать о каждом твоём шаге. Пока Брорнареда нет, ты хозяйка этого дома и можешь командовать. Они не имеют права тебе возразить. Расскажи всё родителям – они помогут. Вызови полицию. Надави на то, что со старым окружением ты не чувствуешь себя в безопасности, ведь они допустили исчезновение графа! Поэтому ты вынуждена сменить охрану.

– Мне придётся уволить их?

Лестер помолчал и твёрдо ответил:

– Да. Я найду надёжных людей, которые в случае чего встанут на твою сторону и помогут сбежать, если Армэль объявится.

– А остальные слуги?

– Их пока придётся оставить. Иначе твои решения покажутся слишком резкими и подозрительными. А смену охраны просто можно списать на лёгкую паранойю слабой напуганной девушки. – Саркан иронично улыбнулся.

Я почти не видела его лица, но чувствовала разлившееся по телу тепло. Сердце, которое и так прыгало под самым горлом, и вовсе закувыркалось. Мимо нас как раз проходили трое охранников, освещая всё вокруг тускловатыми магическими фонарями. Но, видимо, они понимали, что граф в здравом уме не станет лезть в самую гущу ветвей, поэтому особо тщательно заросли не обшаривали.

Мы с Лестером смолкли и замерли, стараясь даже дышать потише. Саркан крепко держал меня, прижимая к себе. Муссон, в свою очередь, прислонился боком к его ноге и тревожно вертел головой.

Я ощущала всю нависшую надо мной тяжесть притягательности Лестера и едва могла с ней бороться. Казалось, он сейчас испытывает примерно те же неоднозначные мучения.

– Клэр… – наконец произнёс он одними губами, но я почему-то услышала.

Цепляясь за его рукава пальцами, потянулась вверх, пока наши губы не встретились. Это было подобно слабому разряду магии, которая покалыванием разбежалась по коже, заставляя её покрываться мурашками. Привычное уже чувство нарастающей опасности будоражило, хотелось жадно впитать каждый миг дозволенной близости.

Мгновения утекали слишком быстро. Напряжение внутри стало невыносимым, дыхание Лестера сбилось. Я сразу отпрянула и больно стукнулась затылком о стену.

– Нужно идти, – рвано шепнул саркан. – Пока твоё отсутствие не заметили.

– Я доберусь сама.

– Помни про охрану. Отдай им приказ убираться, как только поиски Армэля немного утихнут.

Я кивнула и, стараясь не затягивать прощание – хоть это очень хотелось сделать, – выбралась из нашего укрытия, едва не забыв про саквояж. Если наткнусь на кого-то по дороге, буду иметь бледный вид. Не оборачиваясь, я прошла обратно в дом и, к счастью, на пути в супружескую спальню не встретила никого из слуг.

Нина всё так же сидела в комнате, озадаченно ощупывая свою шею. Ещё из-за двери я услышала её пробы голоса, который возвращался постепенно. Но, увидев меня, она едва не онемела во второй раз.

– Я думала, вы ушли совсем… – просипела камеристка. – Этот мужчина… Это он сделал так, что граф пропал?

– Нет, это не он! – Я бросила саквояж на пол и пинком отправила его в нишу за кроватью. – Поэтому я и вернулась. Не хочу, чтобы меня обвинили в том, к чему я или Лестер не имеем никакого отношения.

Нина только похлопала глазами, мало понимая, что вообще происходит.

– Тогда куда пропал мистер Брорнаред?

Хороший вопрос, над которым нам всем придётся немало поломать голову.

– Я не знаю. И очень надеюсь, что ты не станешь указывать на меня, когда здесь появится полиция. А она точно появится, если Армэля не найдут.

– Я же не дурочка какая-то, – оскорбилась девушка. – Понимаю, что вы не способны на такие страшные поступки.

– Вообще-то ты ещё очень мало меня знаешь, – я усмехнулась. – Но ты права. Ни я, ни Лестер никогда не пошли бы на преступление даже ради моей свободы. Наверное, в этом наша слабость, иначе я уже давно была бы далеко отсюда и свадьба не состоялась бы.

Мы с Ниной замолчали. Суета во дворе понемногу стихла и переместилась в дом. Мне пришлось изображать смирение и оставить попытки вмешаться в происходящее прямо сейчас, хоть дверь была открыта и я могла пойти куда угодно.

Лишь когда охрана убедилась, что графа и правда нигде нет, они допустили ко мне родителей. Первым степенно вошёл отец, а за ним в комнату влетела крайне панически настроенная матушка.

– Бедная моя девочка! Такое происшествие в день свадьбы! – запричитала она и сразу же бросилась меня обнимать, будто я была на грани обморока, хотя в чувство скорее нужно было приводить её.

У двери встали двое охранников, явно не собираясь оставлять нас для приватного разговора.

– Нужно вызвать полицию, – напомнила я, косясь на них.

Они напоминали надзирателей в тюрьме, и всё происходящее на самом деле их совсем не тревожило.

– Я уже вызвал, – отец кивнул, – не стал спрашивать твоего разрешения. Знаю, ты поступила бы так же.

– Позовите старшего дворецкого, – успокаивающе гладя мать по плечу, распорядилась я.

Именно сейчас все работники дома должны почувствовать мою твёрдость, иначе не примут меня хозяйкой в отсутствие графа, сколько бы оно ни длилось. И, кажется, начало было положено.

Один из охранников нехотя отлепился от своего места и ушёл, второй остался, внимательно следя за всем происходящим.

– Выйдите! – повысила я голос. – Вам никто не давал приказаний держать меня под стражей!

Мужчина нахмурился.

– Мы отвечаем за вашу безопасность.

– Я в безопасности. Вы обыскали весь дом и никого не нашли, верно?

Охранник дёрнул желваками и сложил руки на груди.

– Верно.

– Тогда выйдите! Вы нервируете мою мать!

И хоть та была расстроена совсем другими обстоятельствами, возражать не стала. Отец одобрительно улыбнулся, как только охранник покинул гостиную. Но наверняка он просто встал снаружи, поэтому нужно быть осторожной, чтобы не сболтнуть лишнего.

Скоро пришёл старший дворецкий – мужчина в зрелых годах и, сразу видно, большим опытом в управлении дома. По разговорам слуг я поняла, что, если бы не он, поместье развалилось бы гораздо быстрее, а его сиятельству попросту было бы нечего есть.

– Мистер Карон, – я встала, поправляя пояс халата, надетого поверх домашнего платья, – велите горничным срочно подготовить комнаты для всех, кто вынужден был задержаться в Квиткосте. Скоро прибудет полиция.

– Хорошо, миссис Брорнаред, – кивнул мужчина.

Меня передёрнуло от непривычного обращения. Всё моё существо противилось тому, чтобы хоть на время принять его. Любыми силами я избавлюсь от него! Надо только понять, где Армэль и чем всё это мне грозит.

Я немного привела себя в порядок и в сопровождении родителей спустилась в огромную гостиную, где собрались все гости. Увидев меня, они сразу пришли в тревожное возбуждение, но я подняла руку, призывая всех успокоиться.

– Уважаемые господа, – проговорила громко. – К сожалению, произошла страшная и загадочная неприятность. Мой муж, граф Брорнаред, пропал при пока не выясненных обстоятельствах. В Квиткост вызвали полицию, и всем вам до её приезда придётся остаться в доме.

Собравшемуся на торжество бомонду это явно не понравилось, они зашумели ещё больше, и, честно говоря, я пока не понимала, как их успокоить. Не дошло бы до бунта. Сейчас мне так не хватало Лестера с его способностью уладить что угодно. Только он обладал настолько мощной харизмой, что даже те, кто осуждал его, всё равно заглядывали ему в рот.

– Прошу вас, не волнуйтесь! – Я схватилась за перила, чтобы придать себе немного уверенности. – Всем будут подготовлены комнаты. Как только приедет комиссар, все вы сможете разъехаться по домам в самом скором времени. Для меня это большое потрясение, и я прошу вас с пониманием отнестись к случившемуся.

После моих слов возмущение господ постепенно стихло. По моему распоряжению гостям предложили разместиться в спешно убранных спальнях, но мало кто этим воспользовался: все ждали хоть каких-то вестей и полицию, которая обязательно со всем разберётся.

– Признаться, я ждала, что этот вечер окончится чем-то подобным, – вздохнула миссис Джалраун, когда я подошла, чтобы спросить, не нужно ли ей чего-нибудь.

– Почему же?

– За всю свою жизнь я не видела такой странной и напряжённой свадьбы, – пояснила женщина. – Хотя, конечно, не все дочери моих знакомых выходили замуж за любимых и мало радовались этому. Но Армэль сильно изменился в последнее время…

Я присела рядом, чтобы выслушать её.

– Я не знала его раньше. Да и сейчас не успела хорошо узнать.

Вдова махнула рукой, возведя взгляд к потолку.

– До нынешнего Светского сезона Армэль был почти незаметен. Не особо появлялся в обществе, и всем казалось, что он полностью поглощён делами поместья. Но его положение только ухудшалось. Дом вот-вот должны были выставить на аукцион. Но каким-то образом он вошёл в доверие к герцогу Лангрэсу – и тогда очень осмелел. Прости, дорогая, но вокруг его желания жениться на тебе очень много тёмных пятен и загадочных мотивов. Будь осторожна.

Какая удивительная наблюдательность для женщины, которая мало знает все тонкости моих отношений с графом.

– Я постараюсь. Благодарю за беспокойство.

– Если что, ты всегда можешь ко мне обратиться. Я в своё время тоже осталась без мужа, на меня свалилось всё хозяйство и дела. Я всегда рада буду помочь советом.

– Возможно, Армэль отыщется, – осторожно заметила я.

Но сейчас не могла понять, что в моей ситуации было бы лучше: пропади он насовсем или вернись после внезапного исчезновения. Любой поворот не сулит ничего хорошего.

– Поверь, даже если он отыщется, все дела придётся тянуть тебе, – усмехнулась Мариэль.

Пока мы разговаривали, ко мне подошёл старший дворецкий, склонился и тихо доложил:

– Прибыл комиссар Нэллад с констеблями. Хочет поговорить с вами с глазу на глаз.

Глава 2

Комиссар ждал меня в малой гостиной. Здесь было прохладно и ощутимо сыро. На столе горели всего три свечи в канделябре, и фигуру мужчины окутывал таинственный сумрак. Пожалуй, в такой обстановке я видела его впервые и даже слегка растерялась: он не был похож на представителя закона. Скорее на загадочного гостя, который пришёл с нехорошими вестями.

– Добрый вечер, мисс… теперь миссис Брорнаред, – он скупо усмехнулся.

Мне не понравился его осуждающий тон. Как будто я в чём-то обманула его ожидания.

– Мне жаль, что вам наверняка пришлось прервать свой сон и приехать сюда, комиссар Нэллад, – ответила я в той же манере.

Он иронично закатил глаза, а затем посмотрел на меня, обдав холодом аметистового сияния в них.

– Такова моя работа. Тем более дело может оказаться очень серьёзным. Когда именно пропал граф?

Я присела на диван чуть в стороне от Роя и пожала плечами.

– Точно не знаю. Я спала и проснулась от шума.

– В доме не было посторонних, кроме приглашённых гостей? – тон ведьмака изменился.

И я прекрасно поняла, о ком он, однако сделала вид, что не расслышала намёка.

– В этом доме полно посторонних. Их нанял сам Армэль, насколько я знаю. Он вообще окружил себя странными людьми, которых не было в прошлый мой визит в его день рождения.

Я пыталась говорить как можно более взволнованно, чтобы Рой убедился, что я в панике и напугана, а значит, способна на эмоциональные и неожиданные поступки. Тогда увольнение мной подозрительных работников Квиткоста не будет выглядеть странным.

– О ком речь? – нахмурился комиссар.

Он привычным жестом достал из-за пазухи небольшой блокнот и карандаш, который не мог испачкать одежду, и приготовился записывать.

– Об охране, например, – понизив голос до таинственного шёпота, доложила я. – Честно говоря, эти люди нагоняют на меня ужас. У них такие лица…

Кажется, Рой был немного разочарован моим рассказом, он вздохнул и опустил руки на колени.

– Кроме охраны? – устало уточнил он. – Кто-то ещё приходил?

Да как же! Так я ему и призналась! Сейчас вообще никому нельзя верить.

– Я никого не видела, – развела руками. – Меня заперли в комнате, как только выяснилось, что Армэль исчез, а потом я сразу встретилась с родителями. Можете спросить у моей камеристки. Всё это время мы были вместе.

– Обязательно спрошу, – кивнул Рой и всё-таки сделал какую-то пометку на листке. Я попыталась высмотреть, что это, но он ловко спрятал запись от моих глаз. – Я слышал немало странных разговоров о том, что происходило в этом доме после того, как вы приехали сюда до свадьбы…

Теперь его голос неожиданно стал участливым, а черты лица смягчились, даже магический свет радужки стал бледнее. Показалось, на самом деле он пришёл сюда не для того, чтобы допросить, а чтобы узнать, как я жила всё то время, что мы не виделись.

– Армэля нельзя назвать заботливым мужчиной, – коротко ответила я, не желая вдаваться в подробности.

– Он удерживал вас против воли? – Рой посмотрел на меня искоса, плотно сжав губы.

– Получается так. Но я не буду перечислять все обстоятельства, которые к этому привели. Вряд ли вас это заботит.

Комиссар на миг отвёл взгляд, будто мои слова его задели, но он не хотел это показать. До сих пор я не могла понять, как он на самом деле ко мне относится, что им движет, когда он с делового, обусловленного работой тона вдруг переходит на доверительный.

– Он не причинил вам никакого вреда?

– Немного несвоевременный вопрос, комиссар, – я хмыкнула, сцепив пальцы в замок. – Но сейчас со мной всё в порядке. Не стоит беспокоиться, я справлюсь.

– Вы должны знать, что я всегда за вас беспокоюсь! – чуть резковато ответил Рой. – Но не ищу встреч по понятным нам обоим причинам.

– Это не имеет совершенно никакого значения. – Я твёрдо встретила его вопросительный взгляд. – Что ж, вы теперь начнёте расследование?

Рой кашлянул, прочищая горло. Кажется, ему сложно было вновь настроиться на работу в тот миг, когда разговор стал почти личным. Да и мне, признаться, не хотелось вновь поднимать неприятные темы. Забыть бы Армэля как страшный сон! Но всё, что с ним связано, наверняка ещё выйдет мне боком, так что лучше подготовиться заранее.

– Дело в том, миссис Брорнаред…

– Клэр, – прервала я его, не успев подумать, нужно ли. – Прошу, называйте меня Клэр. Так будет лучше.

Комиссар коротко улыбнулся и продолжил:

– Так вот, Клэр, инструкция в таких делах требует от нас выждать пять дней. В это время мы займёмся поисками в окрестностях Квиткоста любых следов или, прошу меня извинить, тела. Также я проведу опрос тех, кто мог что-то видеть или знать. – Он немного перевёл дух. – Только после истечения пятидневного срока и при отсутствии результатов я объявлю о начале официального расследования, а граф Брорнаред будет числиться в розыске во всех округах Кальна. Мы разошлём информацию в другие города и так далее, согласно установленному порядку.

Слушая его, я медленно кивала: получается, всё не так просто. За пять дней и правда может что-то выясниться. Но лишь бы не то, что относится к сегодняшнему визиту Лестера!

– А каково будет моё положение?

– Вы будете под официальной защитой полиции. Ведь, если исчезновение графа – дело рук злоумышленников, они могут навредить и вам. – Рой подсел чуть ближе. – Поэтому я хочу кое о чём попросить вас… Клэр.

– Пожалуйста! – Я приготовилась слушать дальше. – Любое содействие, комиссар.

– На то время, пока мои констебли будут находиться здесь и проводить исследование окрестностей, вы можете предоставить им хоть какое-то жильё в Квиткосте? Чтобы они не мотались до Кальна и обратно. Подойдут самые простые комнаты на этаже для слуг. Или, возможно, в городе найдётся какой-то постоялый двор.

– Можете не беспокоиться, я распоряжусь разместить их со всеми возможными удобствами!

Кажется, в моём тоне проскользнули нотки злорадства: теперь я могу быстро и безболезненно отделаться от охраны, сославшись на защиту полиции.

– С вашего позволения, я тоже останусь здесь до утра, – добавил Рой напоследок. – И боюсь, в ближайшее время вам придётся терпеть моё присутствие гораздо чаще, чем раньше.

Но этой ночью нам всем не довелось выспаться. Только под утро гости начали разъезжаться – каждый после короткого разговора с констеблями или самим комиссаром. К сожалению, охранников тоже допросили, и некоторые рассказали, что в доме точно был кто-то посторонний: он незаметно напал на двоих, а затем скрылся.

К рассвету весь сад был прочёсан ещё раз, все входы и выходы Квиткоста проверены. Конечно, комиссар не отчитывался передо мной о том, что ему удалось выяснить, но до меня

дошли слухи, что у задней заброшенной калитки, через которую давно никто не ходил, нашли какие-то следы.

К тому же дворецкий и лакеи рассказали ему, что несколько официантов, которые были наняты для обслуживания на балу, самым внезапным образом пропали как раз после того, как обнаружилось исчезновение графа.

– Видимо, как раз они и виновны в случившемся! – судачили в доме.

Я отмалчивалась, Нина, к счастью, тоже не стала выдавать нас с Лестером.

Комиссар уехал только с рассветом – к тому времени я была окончательно измотана и еле волочила ноги. Вокруг наконец стало тихо, гости не пожелали отдохнуть в доме у оставшейся без мужа хозяйки и спешно убрались, как будто боялись, что на них свалится какое-нибудь проклятие.

Я отпустила Нину спать, а сама решила немедленно разобраться с важным делом: вызвала старшего охраны для разговора, а для поддержки попросила остаться отца – он выглядел гораздо грознее меня.

– Ты уверена, что это необходимо? – уточнил он, когда я рассказала ему о своих намерениях.

– Я не желаю оставаться в одном доме с теми, кто оказался настолько слеп, что не заметил, как пропал Армэль! Тем более я не уверена, что они сами к этому не причастны. А все их слова о том, что на них якобы кто-то напал, могут оказаться ложью.

Отец задумался, пристально глядя в моё лицо. В какой-то момент мне показалось, что он задаст волнующий его вопрос, но он помотал головой и промолчал. Кажется, я догадывалась, что его тревожило – то же, что и всех остальных: не окажусь ли я сама причастна к пропаже “драгоценного” муженька.

– Если ты не чувствуешь себя здесь в безопасности, всегда можешь вернуться в наш дом, – наконец проговорил он. – Думаю, в таких обстоятельствах тебя никто не осудит.

Так и знала, что поднимет эту тему. Но я по-прежнему была так на него обижена, что даже обсуждать возможность возвращения не хотела. Как бы то ни было, сейчас я замужняя дама, и родители больше не могут указывать мне, что делать. Тем более я должна первой узнавать, как проходят поиски Армэля, и иметь возможность влиять на ход событий. Прятаться под крыло родителей совсем не время.

– Я подумаю над этим. Но пока идёт расследование, мне лучше остаться здесь. – Я кивнула заспанной служанке, которая принесла чай. – К тому же я собираюсь вернуть на работу Рону. С ней мне будет спокойнее.

Правда, Нину тоже придётся как-то оставить при себе. Нельзя допустить, чтобы, оскорбившись, она кинулась докладывать комиссару о Лестере.

Как ни странно, прогнать охрану из Квиткоста не стоило мне большого труда. Старший выслушал меня внимательно и не стал настаивать на том, чтобы остаться: видимо, у него не нашлось достаточно веских аргументов, чтобы мне возразить. О том, чтобы подписать какие-то бумаги или расплатиться за оказанные “услуги”, он даже не заикнулся. Значит, Лестер был прав! Договор у них даже не с Армэлем, а с кем-то ещё, кто мог обеспечить эльфиту подобные привилегии.

Освободившиеся комнаты охраны, которые находились в отдельном флигеле, вскоре заняли констебли. Родители тоже не стали задерживаться: их в Кальне ждали дела. Как они уезжали, я уже не видела – отправилась спать.

Проснулась к обеду, чувствуя необычайную вдохновенность. Как в первый день приезда в столицу: я снова предоставлена сама себе! Правда, теперь один на один с этим огромным неприветливым домом, который напоминал тяжелобольного. Здесь постоянно что-то поскрипывало, вздыхало, по полу гуляли вечные сквозняки, а стены были холодными, точно зимой.

Можно сказать, мне было даже жаль Квиткост. В заботливых руках это поместье не разваливалось бы, а процветало!

Пообедав, я села за составление списка дел. Обязательно нужно съездить в лавку мастера Карнаги. Он уже давно меня заждался! Отправить эскиз платья миссис Джалраун: даже если её будущая невестка уже заказала себе наряд, хотелось, чтобы они увидели, как я его себе представляю. Также нужно написать Лестеру, чтобы он озаботился надёжной охраной дома. После отъезда констеблей лучше поостеречься возможных нежелательных визитов сюда…

– Миссис Брорнаред! – раздалось у меня за спиной.

Я вздрогнула и поставила на листке кляксу. Древнейшие! Так ведь можно сердечный удар схватить.

– Мистер Карон, нельзя же так подкрадываться! – Я повернулась к дворецкому, а тот виновато поклонился.

– Простите, я думал, вы слышите шаги. – Он протянул мне связку ключей на красивом, украшенном гербовым брелоком кольце. – Вот, пока его сиятельства нет, ключи ото всех важных помещений должны быть у вас. К тому же наверняка вы пожелаете ознакомиться с некоторыми важными документами. Вы хозяйка дома.

Я взяла их и недоверчиво взглянула в серьёзное лицо мужчины.

– И на этот счёт его сиятельство не давал вам никаких распоряжений? Я могу ходить куда угодно?

Дворецкий пожал плечами.

– Думаю, какие-то распоряжения были у той охраны, которую вы сегодня прогнали. Мне он ни о чём подобном не говорил. – По его губам скользнула сдержанная улыбка.

А я давно заметила, что работники Квиткоста и сами недолюбливают нанятых хозяином надзирателей. Видимо, они полностью разделили моё желание избавиться от них.

– Спасибо! – Я кивнула. – За доверие.

Конечно же, во мне сразу поднялось любопытство: что же мог скрывать Армэль в своих личных покоях? Наверняка у него есть какой-то кабинет – следует заглянуть туда как можно скорее! Едва покончив с планами на ближайшие дни, я отправилась на вполне законное обследование дома.

Возможно, мне удастся найти какие-то ответы, почему мой злополучный муж так внезапно пропал со свадьбы.

От сопровождения Нины пришлось отказаться, ей точно не стоит совать нос в господские дела: я и сама пока не знала, что обнаружу. Взяла с собой только Муссона, который радостно побежал впереди меня, исследуя путь. Куда идти, я примерно знала и скоро вышла в графскую часть дома. Как хорошо и свободно без охраны! Здесь всё было обустроено гораздо лучше и аккуратнее, чем в других комнатах. На полу в коридоре даже лежал ковёр – неслыханная роскошь для Квиткоста.

Сначала я отперла первую попавшуюся дверь – это оказались личные покои Армэля. Огромное, зашитое в тёмное дерево пространство показалось мне совсем неуютным. Высоченные окна, которые пропускали удивительно мало света, громоздкая мебель, которая как будто не подходила эльфиту по размеру. А у него, похоже, немало комплексов, раз он обставил свою комнату так, будто хотел подчеркнуть собственную значимость!

Впрочем, копаться в его белье мне пока не хотелось, поэтому я лишь оценила покои беглым взглядом и пошла дальше.

Спальню и кабинет Армэля, как оказалось, разделяла огромная библиотека. Не знаю, как слуги умудрялись убирать с этих бесчисленных полок пыль, но там было довольно чисто и даже свежо. Чем дольше я исследовала самую обжитую часть дома, тем сильнее проникалась былым духом этого места. Даже представила, как Квиткост выглядел во времена расцвета. Это было удивительное и внушающее благоговение место. Настоящее фамильное гнездо!

Наконец я добралась до кабинета своего незадачливого мужа. Замок в двери оказался довольно хитрым, будто был создан, чтобы как можно больше усложнить задачу тому, кто захочет войти внутрь. Я не сразу разобралась с замысловато расположенными замочными скважинами. Но, наверное, это дело привычки. Сразу видно, что раньше эта комната принадлежала отцу Армэля. На мой взгляд, он сам был просто не способен додуматься до применения столь сложных механизмов. Да и вряд ли у него хватило бы средств, чтобы заказать их у дворфитов.

На окнах кабинета были задёрнуты шторы. Едва ступив в затемнённое пространство, Муссон отчаянно зачихал, даже у меня в носу закрутило.

Я спешно зажгла свечи и огляделась. М-да… Похоже, Армэль появлялся здесь очень редко. Кабинет больше походил на кладовую, чем на комнату, которой пользуются регулярно. Ну а как же! Дела – они либо решаются, либо нет, а эльфит явно не любил забивать голову неприятными мыслями о нуждах собственного имения. Поэтому, наверное, стол был завален нераспечатанными письмами и папками, из которых неопрятно торчали какие-то документы, а на мебели скопилось уже немало пыли.

Тоже мне, землевладелец! Неудивительно, что его дом едва не ушёл с молотка.

– Так… Что тут у нас? – обратилась я к Муссону, который как раз обнюхивал потёртое кожаное кресло у стола. – Счета… Счета…

Среди обычных скорбных посланий о необходимости уплатить налоги или кредитные взносы нашлись и отчёты о получении ренты, но её наверняка было недостаточно для погашения всех расходов.

В целом ничего интересного, но позже стоит просмотреть все бумаги подробно. Вдруг среди них отыщется что-то действительно полезное? Я выдвинула оба ящика стола, но в них было совершенно пусто – даже странно. На всякий случай простучала стенки, и в какой-то миг мне почудился необычно гулкий звук. Второе дно? Вполне возможно.

Я подцепила дощечку сбоку, и она нехотя отщёлкнулась. В небольшой нише лежал не совсем ключ, но явно какое-то приспособление для открывания некоего замка – продолговатый резной стержень хитроумного сечения.

– Смотри! – Я продемонстрировала его Муссону.

Тот внимательно обнюхал “ключ” и завертел головой, пошарил носом по полу и бросился к камину, над которым висела слегка потемневшая от времени картина. Я её пока и не разглядывала, а оказалось, это семейный портрет. На нём, судя по всему, были изображены родители Армэля: статный мужчина, гораздо более выраженный эльфит, чем его сын, и стройная, утончённая женщина с длинными серебристыми волосами.

Очень красивая пара! Жаль, что их жизнь так трагически и внезапно оборвалась.

Тем временем Муссон нетерпеливо гарцевал у моих ног и повизгивал, призывая поскорее приступить к вскрытию некоего тайника. Я оглядела всё вокруг камина и на самом портале. Обшарила позолоченный багет картины, но, на первый взгляд, ничего не нашла.

– Ты уверен, что это тут? – Посмотрела на Муссона, как будто он мог ответить мне человеческим языком.

Пёс сел и вытянулся, ровно сложив лапы вместе, как солдат на плацу. Я прошлась вдоль стены, обитой резными деревянными панелями, и вдруг что-то в узоре одной из них показалось мне похожим на этот самый ключ.

– Нашли! – Я победно вскинула руки.

Осторожно вставила стержень в небольшое отверстие – он идеально подошёл. Что теперь? Я попробовала надавить, но оказалось, что его нужно повернуть, и скрытый механизм под панелью щёлкнул. Что-то за стеной зашевелилось, завздыхало, а затем портрет над камином открылся, словно дверца.

Так просто туда не заберёшься – к счастью, в кабинете возле стеллажа с книгами стояла небольшая деревянная стремянка. Я заглянула в нишу за картиной, там скрывалась ещё одна дверца с тем же замком, что и на стене.

У меня даже сердце зашлось от волнения, словно я пробралась в древнюю пещеру и теперь ищу очень важный и могущественный артефакт. Муссон подпрыгивал внизу, вставая лапами на нижнюю ступеньку стремянки, – похоже, ему тоже было жуть как интересно.

Я открыла дверцу и заглянула внутрь.

И надо сказать, поначалу содержимое сейфа несколько меня разочаровало. Тонкая стопка старых писем и какой-то булыжник в углу. Это прямо похоже на диагноз или как минимум на застарелую психологическую травму.

Муссон залаял, требуя дать ему ответ, что же мы всё-таки нашли, а я махнула на него рукой.

– Подожди!

В первую очередь пролистала конверты, перевязанные потрёпанной шёлковой лентой. Оказалось, это письма родителей Армэля ему же. Вникать в суть я пока не стала, да и вообще чужие письма читать нехорошо. Подтянула к себе поближе камень, который был похож на обломок какой-то стены, и с трудом взяла в руки. Тяжёлый, хоть и небольшой!

Присмотрелась – и от неожиданности едва не свалилась со стремянки: это был не просто обломок, а часть старинного барельефа! И если воображение меня не обманывало, он изображал голову дракона.

Дракон в эльфитском имении? Не припомню, чтобы Армэль был заядлым путешественником – значит, вряд ли этот камень он привёз из дальних стран. Может, раньше он принадлежал его родителям? Похоже, прочитать письма мне всё-таки придётся. Будем считать это крайним случаем.

Как бы то ни было, необычная находка полностью захватила мои мысли. Этот фрагмент настолько ценен, раз его нужно прятать от чужих глаз? Или, может, он ведёт к какой-то более значительной тайне?

А кто у нас самый большой знаток драконов и всего, что с ними связано? Конечно, Лестер! Стоит показать этот барельеф ему. Наверняка он что-то поймёт.

Я осторожно спустилась со стремянки и села в кресло, чтобы рассмотреть находку внимательнее. Устремлённый на меня взгляд половины драконьей морды нагонял какой-то потусторонний ужас, словно я встретилась с настоящим древним чудовищем. Конечно, живого ящера я никогда не видела: они вымерли довольно давно, а сарканы обращались очень редко. Помню, только один раз в жизни заметила в небе силуэт летящего в вышине дракона, да и то подумала, что мне померещилось. Они были реальными, но в то же время легендарными существами. В их особые способности было принято верить по умолчанию.

Я открыла первый конверт и пробежалась взглядом по строчкам письма – всего лишь послание уехавшему далеко от дома сыну, в то время как родители остались в имении. Никакого упоминания головы дракона или чего-то подобного. Второе письмо оказалось таким же, а за ним и третье. Я уже собралась махнуть рукой на это дело, как в следующем мне попалось несколько любопытных строчек: “Подземные толчки со стороны гор становятся всё сильнее. В подвале Южного крыла начала разрушаться кладка. Если продолжится в таком духе, придётся прибегнуть к магии. Это становится слишком опасным”.

Это было одно из последних писем. Прочитав их все, я опустила руки на колени и задумалась: похоже, странные землетрясения в окрестностях Квиткоста происходили довольно регулярно. Но, видимо, только родители Армэля могли справиться с их разрушительными последствиями, а как только он остался один, сохранять дом в целости ему стало гораздо сложнее.

Всё это время Муссон сидел рядом и терпеливо ждал, пока я завершу свои исследования. Но без того, кто хорошо знал бы историю драконов, мне всё равно не справиться. Беда только

в том, что любое появление Лестера в Квиткосте в ближайшее время даст повод для сплетен и подозрений со стороны полиции. А мне так хотелось поскорее разобраться с этой загадкой! Да и увидеть саркана, признаться, тоже…

– Что ж, придётся ему снова надеть личину… – проговорила я вслух.

Муссон радостно гавкнул и встал передними лапами мне на колени. Я позволила ему обнюхать кусок барельефа. Он чихнул, призадумался и вдруг кинулся к двери. Даже не подозревала, что поисковые собаки его породы обладают таким феноменальным чутьём и сообразительностью!

– А ну, постой! – остановила я его.

Пёсик замер как вкопанный, а я быстро спрятала свои находки обратно и только после этого пошла за ним. Уже совсем скоро поняла, что переходы Квиткоста, по которым повёл меня Муссон, кажутся мне знакомыми, и, наверное, поэтому я совсем не удивилась, когда мы вышли к той самой зачарованной двери. Она всё так же была запечатана, надписи на эльфитском никуда не делись, но теперь я сомневалась в том, что это работа самого Армэля.

Из-за неё доносился призывный гул, который вызывал у меня противоречивые желания – заглянуть за преграду и в то же время сбежать отсюда подальше. Обычно я довольно легко умела распознавать магию, а тут не могла понять, что это за странная смесь. Знаки эльфитские, а сила совсем не той направленности и такая огромная, что её еле могут сдержать массивные ворота.

Муссон завертелся у порога, всем своим видом показывая, что хочет пойти дальше.

– Ты думаешь, тот камень оттуда? – спросила я, не рассчитывая на ответ. Мне просто нужно было кому-то высказать свои мысли.

Пёсик подпрыгнул на месте и поскрёб лапами пол. Видимо, это означало “да”. Если в письмах родителей Армэля речь шла о постоянных подземных толчках, то обрушение крыла могло вскрыть то, что было спрятано под ним. Почему нет?

– Но я не могу открыть эту дверь. Это чужая магия.

Тем более прикасаться к чему-то неизвестному с моими-то особенностями – можно случайно самоубиться. Нужно срочно написать Лестеру!

С такими мыслями я вернулась к себе, и Нина сразу доложила мне о том, что констебли, которые утром вышли на осмотр местности, уже вернулись и у них есть новости.

До крайности взволнованная этим, я сразу встретилась со старшим инспектором, которого Рой Нэллад оставил временно замещать себя в Квиткосте. Рослый ликанит с огромными, чуть более длинными, чем у обычных людей, руками оказался очень вежливым и рассудительным.

– Мы обошли окрестности и опросили некоторых жителей прилежащего города. Они не рассказали нам ничего интересного. А вот со стороны леса, который окружает часть стены, нам удалось обнаружить следы колёс. Дорога там плохая, ей, видимо, почти не пользуются. К тому же сырость – и отпечатки довольно свежие.

Я тихо сглотнула, стараясь сохранить невозмутимость. Как бы это не оказались следы той повозки, на которой мы с Лестером должны были уехать из Квиткоста.

– Думаете, этим путём увезли Армэля или он сам уехал?

– Всё может быть. Но обо всём я доложу комиссару Нэлладу, и мы продолжим поиски.

Глава 3

Лестер Этелхард

– Риара? – окликнул Лестер сосредоточенно читающую что-то эльфиту. Она вздрогнула и подняла на него взгляд.

Что же могло так её увлечь, что она даже не услышала его шагов?

– О! Мистер Этелхард… – Она отложила в сторону газету. – Простите, зачиталась. Этот колумнист пишет так экспрессивно – невозможно оторваться! Вы слышали последние новости?

Лестер вздохнул. Он вообще не мог понять, как относиться к последним новостям. То ли радоваться, то ли беспокоиться из-за новых трудностей.

– И что там? – сделал вид, что не догадывается, о чём секретарь говорит.

Та цокнула языком и интригующе закатила глаза.

– Недавно все судачили о самой эффектной свадьбе этого года – мисс Рейнфрид и граф Брорнаред. Их чуть было не признали самой красивой парой последних лет! Но церемония обернулась настоящим скандалом. Сначала невеста устроила в Зале Древнейших демонстративное выступление. А потом её состоявшийся муж пропал! Не дошёл даже до дверей супружеской спальни.

Последний факт особенно радовал, но Лестер предпочёл умолчать об этом.

– Ну надо же! – иронично отозвался он, открывая дверь кабинета. – Бывает же такое! Действительно, небывалый скандал. А от мистера Рейнфрида не приходило писем?

Вообще-то Оддо ещё несколько дней назад был твёрдо намерен расторгнуть все договоренности по инвестициям. Но почему-то не торопился присылать документы на подпись.

– Нет, ничего не приходило. Зато пришёл ответ на ваш запрос в банк.

Риара встала и, пройдя следом за Лестером, отдала ему плотный конверт с оттиском “Объединённого банка”. Хлопоты не самые приятные, но необходимые. Рабочие уже составили смету по ремонту Арены, прибавив к ней просто скотский счёт “за срочность”. В наличии таких средств у Лестера не было – пришлось изымать из банка. Наверняка банкиры были этим не очень довольны, но по-другому не удастся спасти горящий сезон. И так для проведения финальных боёв Младшей лиги пришлось искать другую площадку с тем же количеством мест. И пусть она не могла сравниться по комфорту и атмосфере с Ареной, это хоть какой-то выход.

– Да, спасибо. – Лестер бросил конверт на стол.

Придётся сегодня нанести пару официальных визитов. Но голова была забита другим: Клэр осталась одна в Квиткосте, если не считать констеблей из Кальна. И теперь он поручил Имону подыскать для неё надёжную охрану, которую вскоре нужно будет отправить туда. Лишь тогда ему станет немного спокойнее. Визиты к Клэр придётся ограничить, пока насчёт пропажи Армэля что-то не прояснится.

Риара отлучилась, когда пришёл курьер с почтой, а затем вернулась.

– Вот, мистер Этелхард! – Она положила перед ним куцый листок официального вызова в полицию. – Только что принесли. У вас какие-то неприятности?

В её голосе проскользнула обеспокоенность.

– Пока нет, – ответил Лестер, перечитывая формальные строчки бланка, в который были вписаны его имя и дата.

Раньше Рой приглашал его личным, написанным от руки письмом или вообще старался встретиться вне участка. А теперь вот так. Наверное, это можно считать плохим знаком.

– Вы поедете? – уточнила секретарь.

– Поеду, куда же деваться.

Он вновь встал и надел уже снятый было жакет. Лучше решить эти вопросы с утра, чтобы не мучиться инсинуациями до вечера. Кучер, который привёз Лестера из дома, даже не успел налить себе чаю, как тот вновь велел выезжать.

В отделении Южного округа царила обычная рабочая суета. Но жалюзи на окнах кабинета Роя были закрыты, словно он на самом деле не хотел никого видеть, хоть и был на месте, как доложил один из констеблей.

– Вызывал? – бросил Лестер вместо приветствия.

Ведьмак поднял на него взгляд и беззвучно хмыкнул.

– Пришлось. – Он отложил в сторону папку с неким отчётом. – Если ты вдруг не знаешь – в чём я сильно сомневаюсь, – в Квиткосте произошёл странный и очень неприятный случай.

– Да, я читаю газеты. – Лестер сел напротив.

– Газеты? – Рой подался вперёд, облокотившись о стол. – Учитывая твой настойчивый интерес к мисс Рейнфрид, а теперь уже миссис Брорнаред, я думаю, ты узнал об этом гораздо раньше газетчиков.

– Какие необоснованные выводы. – Лестер откинулся на спинку стула, который сегодня показался ему особенно неудобным. – Меня не пригласили на свадьбу. Даже мой отец отказался туда ехать, хотя с ним были гораздо вежливее, чем со мной. Поэтому я просто не мог знать, что там происходит.

Комиссар выслушал его, сохраняя крайне скептическое выражение лица.

– Ещё скажи, что ты не пытался жениться на Клэр тайно. И я ни за что не поверю, что после такого дерзкого поступка ты вдруг потерял к ней интерес и перестал следить за её судьбой.

Однако, какие познания! Похоже, Рой и сам следил за жизнью Клэр, раз знает о том, что Брорнареду удалось замять для сохранения собственной репутации.

– Не перестал. Но что я могу сделать сейчас? Она стала женой другого мужчины. – Пришлось изобразить горькое сожаление.

– Например, сделать так, чтобы он исчез, – в лоб заявил Рой. – Вокруг Квиткоста и в нём полно подозрительных следов. Охрана рассказала…

– И ты веришь охране, которую нанял Армэль, чтобы не дать Клэр ступить лишний шаг? Они скажут что угодно, зная, что мне небезразлична её жизнь, по приказу очернят меня и недорого за это возьмут.

– Я вполне допускаю подобный расклад, – кивнул комиссар. – Но в то же время такой поступок больше всего отвечает именно твоим мотивам. Устранить соперника…

– Если бы я хотел это сделать, сделал бы раньше.

Лестер пожал плечами, начиная злиться от однобокой упёртости Роя. Казалось, ведьмаку приятно обвинить именно его – хочется так думать. И это очень неприятное ощущение, когда на тебя пытаются повесить то, чего ты точно не совершал.

– Это мог быть шаг отчаяния. Крайние меры, – холодно продолжил Рой. – К тому же я слышал, ваши отношения с Филом Харрлом значительно потеплели в последнее время…

Лучше бы с таким рвением он занимался поиском следов стимулятора магии, чем следил за чужой жизнью и бизнесом. Лестер натянуто улыбнулся.

– С Филом Харрлом мы заняты совсем другими делами. Гораздо более общественно полезными, чем устранение никому не интересного эльфита. А тебе следовало бы обратить внимание на его окружение, которое выглядит очень странным для того, кто несколько лет находился в тени и старался, чтобы его не касались чужие разговоры. А теперь сколько смелости и сколько шума! Не удивлюсь, если, например, Калеб Лангрэс примется обвинять меня в похищении Брорнареда. Я ему точно кость в горле. Не знаю уж почему.

– В игру со взаимными обвинениями можно играть бесконечно, – Рой наконец немного успокоился и начал говорить без яростного напора. – И если ты знаешь что-то полезное, лучше сообщи мне сразу.

– Всенепременно.

– И имей в виду, что теперь я будут наблюдать за тобой очень пристально. – Он протянул Лестеру очередную заполненную форму.

– Что это? – Тот окинул её беглым взглядом.

– Рекомендация о невыезде. Пока только рекомендация, ведь я полагаюсь на твоё благоразумие, – в тоне Роя появилось неприятное, скользкое снисхождение. Будто он одержал мелкую, но долгожданную победу. – Не заставляй меня делать более жёсткие шаги. К сожалению, что бы ты ни говорил, а исчезновение Армэля пока что выглядит выгодным только для тебя.

Забрав злополучную "рекомендацию", Лестер покинул полицейский участок. Не то чтобы он серьёзно относился к угрозам комиссара, но в последнее время навалилось так много проблем, что обвинения в похищении Армэля Брорнареда в этом списке были ну совершенно лишними. Городские сплетники живо подхватят слухи о причастности Лестера к этому делу, и отмыться тогда будет очень сложно. Отыщутся неудобные свидетели, кто-то решит поквитаться за прошлые обиды. Пиши пропало.

Ко всему прочему, поведение Роя не вписывалось теперь совершенно ни в какие рамки привычной дружбы: он ясно обозначил свою позицию. Они противники, и в этой схватке выиграет только один. Странный азарт и злость кипятили кровь, но от встречи осталось паршивое чувство разочарования.

Лестер велел кучеру везти его в контору Оддо Рейнфрида: хотя бы с ним нужно разобраться. Ещё не хватало, чтобы отец Клэр начал мутить воду.

– Доложите, что приехал мистер Этелхард, – сообщил он секретарю – хмурой огрите в довольно солидных годах.

– У вас назначена встреча? – деловито поинтересовалась та.

– Нет, но мне срочно нужно переговорить с ним.

– Если вам не назначено… – попыталась возразить секретарь.

Дверь кабинета распахнулась, и Оддо лично выглянул в приёмную.

– Проходите, Лестер. – Он взглянул на женщину. – Впредь пропускайте мистера Этелхарда без вопросов.

Та кивнула. Надо же, откуда в нём прорезалась благосклонность, которая, кажется, навсегда его покинула? Терзаясь догадками одна другой причудливее, Лестер прошёл в кабинет, где царил лёгкий творческий беспорядок, и сел напротив.

– Я рад, что вы приехали, – сразу приступил к делу Оддо. – Честно говоря, я пытался облечь свои мысли в слова, чтобы написать вам…

– Извиниться? – Лестер слегка улыбнулся.

Оддо помрачнел, дёрнул желваками, словно внутренне переступил через некий барьер, и вздохнул.

– Да… Извиниться. За ту резкость, с которой говорил с вами в последнюю нашу встречу. Недели перед свадьбой Клэр выдались непростыми.

– Не то слово… Но вы всё же выдали её замуж.

Мужчина взглянул исподлобья и после короткого молчания произнёс:

– Ответьте мне на один вопрос. Обещаю, это останется между нами…

– Нет, я не похищал графа Брорнареда, – сразу обозначил Лестер. – Порой мне очень хотелось набить ему морду. Но тем не менее я не стал бы решать наш конфликт таким варварским способом. Я чту закон и чаще всего стараюсь его придерживаться. Теперь я понимаю, что в этом моя слабость.

Оддо облегчённо выдохнул, затем встал и прошёлся по кабинету, заложив руки за спину.

– Иногда мне кажется, что вы единственный, кому я могу доверять. Несмотря на некоторые ваши неоднозначные поступки.

– А как же ваш зять? – Хотелось удержаться от иронии, но не вышло.

Оддо махнул рукой.

– Чем ближе становилась свадьба, тем яснее я понимал, что всё это скверно попахивает. Когда Армэль вынужден был признать, что женился на Клэр раньше срока, я разозлился. А когда он пропал, я окончательно осознал, что всё это одна большая ловушка. Дело не в приданом, я обеспечу свою дочь всем необходимым. Тут кроется нечто иное.

– Я рад, что вы всё-таки поняли это. Но, боюсь, уже поздно. Давайте ваши бумаги о расторжении договора, я подпишу.

Оддо, который стоял у окна и задумчиво смотрел на улицу, вздрогнул и обернулся.

– Нет! Прошу вас, Лестер! – в его голосе проскользнули панические интонации. – Я обдумал всё ещё раз и готов дать вам любые гарантии безопасности ваших вложений. Но не выводите свои инвестиции сейчас.

– Финансовые трудности? – Лестер окинул взглядом его заваленный бумагами и какими-то чертежами стол.

– Как ни странно, дело не в деньгах. – Оддо сел обратно в своё кресло. – Просто мне нужна ваша поддержка. Из всех инвесторов вы выглядите самым надёжным. И, боюсь, некоторые из них хотят навредить моему делу. Только пока я не могу точно определить кто.

– Это называется паранойя, мистер Рейнфрид.

– Не нужно иронизировать, – тот фыркнул. – Вы и сами это подозревали, скажите!

– Подозревал, – не стал спорить Лестер. – Но вы не захотели меня слушать. И сейчас я очень рискую, оставляя капитал в вашем проекте. Не только деньгами, но и своим общим благополучием. Однако… В решении вашей проблемы есть некоторый интерес для меня. Поэтому я могу попробовать помочь вам. Но для этого вы должны дать мне полный список инвесторов вашего проекта.

– Это нарушает оговоренную с ними конфиденциальность, но… Я предоставлю вам что угодно.

Список участвующих в строительстве двигателя и новой ветки магической железной дороги лиц оказался довольно солидным и весьма внушающим для дельца, который прибыл в Кальн совсем недавно. Такими связями мог бы похвастаться даже принц. И это выглядело подозрительным. Конечно, многих из них привёл Армэль Брорнаред – и их цели интересовали Лестера больше всего.

После визита к Оддо Рейнфриду Лестер заехал в банк, чтобы подтвердить вывод значительной суммы средств со своего счёта лично. Затем проверил, как идут работы по восстановлению Арены. Промотавшись по городу весь день, он не стал возвращаться в контору и сразу отправился домой.

Там его уже ждали, ужин был готов, даже стол накрыт. Кажется, после всех неудач последних дней экономка стала относиться к Лестеру с особым сочувствием.

– Вам письмо, мистер Этелхард. – Она тихонько вошла в гостиную, когда тот расположился на диване и прикрыл глаза, пытаясь успокоить шум в голове и выбрать из всех важных мыслей прошедшего дня самую важную. – Кажется, от…

Он не дослушал и выхватил из её пальцев небольшой конверт, который совершенно точно пах духами Клэр. Дракон на груди возбуждённо зашевелился, перетекая хвостом по лопаткам и животу.

Послание, к счастью, было совсем не официальным. Более того, девушка сразу перешла к своим переживаниям:

“Лестер, ты срочно должен приехать в Квиткост. Я обнаружила тут нечто странное, что указывает на драконов или что-то с ними связанное. Только ты сумеешь в этом разобраться".

Лестер вскочил с места и глянул на каминные часы: уже слишком поздно для поездки в Квиткост, хоть он готов был сорваться в дорогу прямо сейчас. Несмотря на усталость, которая казалась ощутимее, чем обычно. Похоже, скоро снова придётся пережить страшный упадок сил – и лучше озаботиться приёмом снадобья заранее.

Но первый порыв, продиктованный волей драконьей сущности, сошёл, и вернулся здравый рассудок. Сейчас Лестер не мог позволить себе частые визиты к Клэр, поэтому нужно использовать эту возможность с наибольшей пользой и найти пути её избавления от брака как можно скорее.

Тайны тайнами, но нужно устроить Клэр встречу с грамотным юристом.

– Отправьте посыльного к мистеру Ясперу прямо сейчас, – велел он экономке. – Я передам ему записку.

* * *

Клэр

После короткого “посещения” той загадочной двери весь день и ночь меня не покидало странное беспокойство. Сияющие надписи на эльфийском снились мне до самого утра, и, проснувшись, я чувствовала себя так, словно, не сомкнув глаз, готовилась к экзаменам. Голова гудела, веки щипало, а мысли были такими сумбурными, что, сев за завтрак, я несколько минут просто смотрела в тарелку, пытаясь сосредоточиться на простейшей задаче – поесть.

– Вам не нравится? – обеспокоилась повариха, которой потихоньку доложили, что к её стряпне – между прочим, очень аппетитной на вид – я ещё даже не притронулась.

Женщина лично вышла ко мне, чтобы уточнить, что исправить, – настолько её задело моё пренебрежение. Зато Муссон, кажется, не страдал от пережитых впечатлений: поскуливая, тёрся у моих ног и выпрашивал вкусненькое.

– Нет, всё в порядке! – Я отправила в рот ложку омлета. – М-м! Просто замечательно!

Повариха немного успокоилась и удалилась, пожелав мне приятного аппетита. А я посмотрела на свои руки, чувствуя, какая необычно горячая сегодня кожа. Очень странно. Как будто моя магия прилила по всему телу без видимого повода. Чего она от меня хочет?

Едва я закончила завтрак, как в столовую вошёл лакей и, чопорно расправив плечи, доложил, что ко мне приехали юрист из Кальна мистер Горзон Яспер и его ассистент.

Первым порывом было возмутиться, что я не звала никакого юриста. Затем до меня дошло, что это не просто так и, возможно, грозит новыми неприятностями. Может, этот мистер Яспер нанят кем-то из дружков моего пропавшего муженька? Для полного счастья мне не хватало судебных тяжб, чтобы жизнь, так сказать, заиграла новыми красками. Правда, вовсе не радужными.

То, что замужество будет проблемным, я подозревала давно. Но чтобы настолько – и не предполагала. Что ни день, то новое открытие.

– Пригласите в гостиную, – распорядилась я и прошла туда первой, морально готовясь к короткой, но жестокой схватке.

Но ещё до того, как юрист вошёл, метка дала мне понять, что каким-то образом вместе с ним прибыл Лестер. А может, он сам был Лестером? В тот момент, когда дверь открылась, боевые действия были отменены, а я уже была готова вприпрыжку броситься ему навстречу. Нет, со мной точно творится нечто совершенно непотребное! А всё саркан виноват и его драконьи уловки! Осознав это, я в мгновение ока успела сменить восторг на лёгкое раздражение и встретила мистера Яспера с должной сдержанностью.

– Доброе утро! – кивнула, когда невысокий лысоватый мужчина в пенсне и с тощим портфелем в руке шагнул в комнату.

За ним вошёл рослый “ассистент”, которого можно было представить разве что на месте вправляющего кости лекаря-травматолога, но никак не конторской мыши. Кто-то со стороны мог бы подумать, что мне просто везёт на знакомства с атлетичными мужчинами всех профессий, и это было бы весьма забавно.

– Добрый день, миссис Брорнаред, – сухо поздоровался юрист. – Меня зовут Горзон Яспер, как вам, наверное, сообщили. Я прибыл по просьбе вашего друга… А это мой ученик и помощник Мирро Митлид.

Он мельком на него покосился. Тот сохранил невозмутимое выражение лица, но в его глазах заплясали огненные драконята.

– Я весьма благодарна за такую заботу. Думаю, прояснение текущей ситуации с юридической точки зрения будет мне полезно. Моё замужество не задалось, как вам, наверное, уже рассказали. – Я прямо посмотрела на его молчаливого ассистента.

Мистер Яспер кашлянул и сел напротив.

– Да, ситуация с вашим замужеством непростая… Садись, Мирро. – Он махнул помощнику на другое кресло. “Мирро” всё так же бессловесно повиновался, не сводя с меня пытливого, пробирающего взгляда. Если он будет смотреть на меня так достаточно долго, вся наша конспирация рассыплется. Тем временем Горзон продолжил: – Так вот… До того, как полиция официально объявит вашего мужа пропавшим, вы остаётесь в, скажем так, подвешенном состоянии. Однако в это время вы всё равно являетесь законной владелицей этого дома, если на это не поступит иных волеизъявлений графа Брорнареда, которые могут открыться со временем.

– То есть мне не нужно особых подтверждений своих прав?

– Пока вы супруга того, кто считается живым, – да.

– И как долго я буду оставаться его женой, если он так и не появится? Поймите, случиться может всё. Мне не хотелось бы думать о наихудших вариантах, но…

Я горестно вздохнула. Хоть мистер Яспер явно человек Лестера, не стоит открывать перед ним истинное своё отношение к Армэлю. Мало ли чем всё может обернуться.

– Я понимаю. – Юрист степенно кивнул. – На это есть совершенно определённые статьи закона. – Он достал из портфеля набитую закладками книгу и раскрыл её на нужной странице. – Вы будете считаться замужней дамой как минимум до тех пор, пока длится расследование.

– Оно может продолжаться до бесконечности, учитывая рвение нашей полиции, – внезапно вставил “Мирро”.

От звука его голоса моя метка провокационно потяжелела. Я подавила мученический вздох.

– Это верно, – спокойно подтвердил Горзон. – Но на этот счёт есть ещё один нюанс. Женщина будет считаться вдовой либо при медицинском заключении о смерти её мужа, либо, если он не заявит о себе более трёх лет.

– Трёх лет! – ахнула я, и у меня закончились слова.

Кто знает, где носит Армэля, а я тут должна мучиться в неведении три года!

– Это совершенно несуразная цифра, – покачал головой “ассистент”. – Если её муж, например, уехал в другую страну, чтобы спокойно наслаждаться там жизнью вдали от жены, которая ему на самом деле была нужна только из-за денег, она должна сидеть и ждать его возвращения три года?!

Его голос наполнялся скрытым жаром. Кажется, даже воздух в комнате нагрелся.

– Что поделать, таково гражданское законодательство, – развёл руками мистер Яспер.

– А то, что женщина будет оставаться в заложниках своего статуса, никого не волнует… – проворчала я.

Какая всё-таки несправедливость!

– Вы же наверняка знаете другие возможности освобождения от нежеланного брака. Если он был заключен нечестным, обманным путём! – продолжил давить Лестер под личиной “Мирро”.

Его знакомые твёрдые интонации настолько не сочетались с обычным, неприметным лицом конторского служащего, что мне хотелось встать и сдёрнуть с него личину, чтобы избавиться от внутреннего диссонанса.

– Есть ещё одна возможность… гхм, – юрист немного замялся. – На случай, если консуммация брака не случилась и не произойдёт в течение ближайших двух месяцев после официальной церемонии, вы можете подать прошение о его расторжении. Вполне законным путём. Насколько я понимаю, подтверждения брака между вами и графом не было?

Он снова глянул на Лестера, который словно превратился в камень. Кажется, всё было очевидно, он понял бы всё через метку, но его как будто что-то до сих пор беспокоило.

– Не было! – ответила я, справившись с лёгким смущением.

Это же юрист. Он как врач, только… юрист. В таком деле нет места стеснению.

– Чудесно! – мистер Яспер обрадовался за меня, как за родную. – Таким образом, если расследование ничего не даст, а ваш муж не вернётся, через два месяца вам необходимо будет пройти врачебное освидетельствование. Оно подтвердит, что вы по-прежнему невинны. Тогда ваш брак расторгнут вполне легко и просто.

Лестер вздохнул так громко, что Горзон недоуменно встрепенулся и посмотрел на него поверх пенсне.

– Вам нехорошо, Мирро? – уточнила я у саркана. – Мало воздуха? Открыть окно?

– Знали бы вы, какие страшные мучения я сейчас испытываю, – двусмысленно отозвался тот. – И свежий воздух тут не поможет.

А юрист сосредоточенно уставился в свою книгу, изо всех сил стараясь не вникать в суть нашего разговора.

Глава 4

Для того чтобы полнее и надёжнее обеспечить мои права как супруги владельца Квиткоста, Горзон Яспер попросил у меня для изучения все документы на дом. Пришлось попотеть, чтобы отыскать их. Оказывается, свидетельство о собственности Армэль хранил в личных покоях, а не в кабинете. Там же обнаружились некоторые долговые расписки, о существовании которых я, конечно, даже не подозревала.

– Это скверно, – заметил адвокат, бегло пролистав их. – С другой стороны, если бы дела у графа шли хорошо, никто не стал бы даже говорить о том, чтобы выставить Квиткост на торги.

Плохо, что свои проблемы он захотел решить за мой счёт! Я уже расплатилась тем, что стала его женой, теперь придётся раскошелиться, хоть мне, по большому счёту, должно быть всё равно, что будет с этим домом и его хозяином. И если бы не скрытые здесь тайны…

– В его отсутствие ещё сохраняется возможность того, что дом заберут и пустят с молотка? – уточнил Лестер.

Его деловитый тон слегка меня покоробил. Будто он только этого и ждал – в отсутствие Армэля быстро прибрать Квиткост к рукам. Но я успела подумать и о том, что в его владении поместье скорее удалось бы восстановить, вот только злые сплетники быстро нас уничтожат.

– Нужно изучить все лазейки. – Горзон покачал головой. – Обычно для этого необходимо признание владельца полнейшим банкротом. Но после женитьбы на мисс Рейнфрид суд вряд ли примет такое решение.

– Я ещё не вступила в права на приданое, – пришлось уточнить. – Это произойдёт только через месяц после заключения брака. Так мне сказал отец.

– Что ж… Ваш отец правильно подстраховался. Честно говоря, для своей дочери я вообще прописал бы условие вступления в права на приданое только после рождения первенца. – Юрист саркастично хмыкнул, а я лишь кисло улыбнулась на его слова. – Я изучу все бумаги и тогда смогу обрисовать вам текущее положение дел. Если предоставите мне какой-то кабинет, я могу заняться этим прямо сейчас. Чтобы не тревожить вас снова и лишний раз не ехать в такую даль.

Так как в кабинете Армэля царил просто непотребный бардак, а убрать там слуги ещё не успели, мистера Яспера проводили в библиотеку. А мы с Лестером, пользуясь случаем, отправились к зачарованной двери, чтобы изучить её внимательнее.

– Я вижу, ты очень вдохновлена скорым избавлением от бремени брака, – заметил Лестер, пока мы шли по прохладным переходам Квиткоста.

– Ещё бы. – Я передёрнула плечами. – Более того, если всё сложится довольно удачно, я смогу остаться свободной после. Даже если Армэль вернётся, он уже не сможет заставить меня выйти за него замуж снова. Как и родители.

Саркан приостановил шаг, а я заметила это только через мгновение.

– То есть за меня замуж ты тоже не собираешься? – Я спиной почувствовала его прожигающий взгляд, и всё внутри вздрогнуло.

– Думаю, это будет уже не нужно. Тебе не придётся брать на себя никакие обязательства насчёт меня. Для тебя это тоже будет некоторым… избавлением. Хорошо же!

Я старалась, чтобы мой голос звучал как можно более беспечно, но это, кажется, только разозлило Лестера ещё сильнее.

– Надо же! – едко ответил он. – А я думал, ваше стремление стать моей женой было…

– Продиктовано взаимной необходимостью, – закончила я. – Разве нет?

И тут только обратила внимание, что он снова перешёл на “вы”. Наверное, это плохой знак. И в этом я убедилась уже через мгновение, когда саркан сделал пару шагов вперёд и быстро прижал меня всей своей драконьей тушей к стене. Его руки сомкнулись на моей талии,

сжались, как тиски. Я взглянула в чужое лицо “Мирро”, и мне стало совсем не по себе от взгляда его нечеловеческих глаз.

– Не нужно со мной играть, Клэр! – проговорил он, нависнув надо мной, как готовая обрушиться скала. – Я не Армэль, и мне нет резона терпеть твои издевательства и пренебрежение. Думаю, на самом деле довольно фальшивое. Ты станешь моей женой и не ври, что ты этого не хочешь!

Сама не знаю, зачем я его дразнила, но его реакция оказалась весьма показательной.

– В конце концов, я ещё замужем! И мы пока не знаем, чем это всё обернётся. Может, Армэль вернётся уже завтра, помятый после долгих возлияний, и все мои надежды рухнут.

– Тогда мы просто не допустим того, чтобы он добрался до твоей постели, – отрезал Лестер и отпустил меня.

За это время драконья метка нагрелась, как сковорода, и начала ощутимо припекать мне всё внутри до волнительного ощущения нетерпения. Поэтому, когда саркан сделал шаг назад, я испытала нечто вроде жгучего разочарования.

– Может, ты заберёшь свою метку? – напомнила ему. – Она доставляет мне большие неудобства!

– Нет! Это тоже своего рода защита от поползновений Брорнареда, если он вдруг объявится, – только и сказал Лестер, направляясь дальше по коридору.

Вот же тоже свалился собственник на мою голову! Самое скверное, что, несмотря на все попытки, сопротивляться ему совсем не хотелось. Всё ведь знает, гад такой!

Ещё до того, как мы увидели дверь перед собой, Лестер замедлил шаг, да и мне идти стало гораздо тяжелее, будто мощная сила, которая была в ней скрыта, отталкивала любого, кто решит приблизиться. Странно, но ещё день назад она казалась не такой огромной. Неужели нарастает? А может, в отсутствие Армэля защита ворот и вовсе постепенно спадёт. Что тогда вырвется на свободу? Дракон? Или какая-то опасная магия?

Мы остановились на безопасном расстоянии от зачарованной двери. Лестер взглядом оценил начертанные на ней заклинания, и его ненастоящее лицо омрачилось.

– Что? – беспокойно спросила я. – Всё плохо, да?

– Удивительно, как Армэлю вообще удалось создать такое сильное заклинание, – задумчиво проговорил саркан. – Я, конечно, не специалист, но это очень старая эльфитская магия. Вернее, даже… Я бы сказал, магия Древнейших.

– Это проблема? Думаешь, за ней какая-то опасность? Я нашла в кабинете Армэля кусок барельефа с головой дракона. Надо было сначала сходить туда посмотреть. Значит, сходим после… – я осеклась, осознав, что с Лестером что-то не так.

Он вздрогнул и вдруг потёр грудь, словно под рубашкой его что-то беспокоило.

– Пойдём отсюда, – проговорил хрипло и отшатнулся. – Посмотрим на твой барельеф. Я съезжу в Королевскую Академию, поговорю с кем-нибудь из знающих эльфитов о том, что делать с таким заклинанием и как вскрыть его, а потом…

Он резко замолчал и, попятившись ещё дальше, вдруг стал снимать с себя скучный конторский жакет.

– Что ты делаешь?! – испугалась я и бездумно поймала одежду Лестера, когда он бросил её мне.

Следом в меня полетел жилет, а когда саркан принялся за рубашку, я попросту зажмурилась. Нет, я сейчас совсем не готова смотреть на голого мужчину. Да, красивого мужчину, но это как-то очень не ко времени!

– Жжёт, – прошипел он.

Пришлось открыть глаза, чтобы узнать, что жжёт его так сильно, если он начал раздеваться без предупреждения. Его магическая татуировка вела себя очень странно. Я, конечно, замечала, что она порой может менять положение, но сейчас дракон беспорядочно скользил по

телу Лестера и этим, видимо, раскалял его. Причём в буквальном смысле! В груди саркана что-то медленно разгоралось – совсем так, как было тогда в кабаре, – кожа светилась, и казалось, что вот-вот начнёт плавиться.

Лестер прижался спиной к стене и, ударившись затылком в неё, содрогнулся.

– Чем тебе помочь? – продолжая держать его одежду, я кинулась к нему.

Но замерла, когда его татуировка вдруг начала бледнеть. Она осыпалась искрами с кожи Лестера, будто прогорела, и вскоре от неё совсем ничего не осталось. Полупрозрачное сияющее облачко, словно его подхватило ветром, проплыло к двери и пропало в бушующем водовороте чужой магии.

Лестер выдохнул и медленно сполз на пол.

Только теперь я осмелилась подойти к нему, присела на корточки, прижимая к груди его одежду. Кожа Лестера блестела, будто смазанная маслом, на изгибах мышц золотились отблески магической драконьей чешуи, которую уже приходилось видеть раньше. Если она осталась, значит… всё в порядке?

– Ты как? – спросила я тихо. – Что это было? Ты теперь не саркан?

Хотя что за чушь?! Как он может перестать быть сарканом?

– Не знаю. – Лестер пятернёй отгрёб от лица волосы и попутно снял кафф с уха.

Теперь его облик медленно становился прежним. Я наклонилась вперёд и осторожно коснулась кончиками пальцев его подбородка. Саркан поднял на меня взгляд.

– Значит, там всё-таки находится что-то связанное с драконами.

– И чтобы узнать, что это, дверь так или иначе придётся открыть. Я привык к этой татуировке. Она украшала меня, не находишь? – Лестер улыбнулся и, кряхтя, встал.

Я невольно окинула его взглядом. Хоть с драконом, хоть без него – хорош чешуйчатый! Что мне с этим поделать? Какое-то наказание, да простят меня Древнейшие!

– Может, мы как-то проверим? – Я заглянула в его лицо. – Метка?

Прижала ладонь к животу, а Лестер, проследив за моим движением, ехидно усмехнулся. Я не стала обращать особое внимание на промелькнувшее в его взгляде самодовольство, сейчас главное – убедиться, что он не потерял свою силу. Иначе это будет, пожалуй, самой большой нашей проблемой.

– Давай лучше я, – проговорил он и плавно приблизился.

Его рука опустилась мне на талию и переместилась вперёд, накрыв мою. Острый и вместе с тем сладостный укол пронзил меня, кажется, до самого позвоночника. Я прикусила губу, стараясь сдержать вздох.

– Чувствуешь? – Лестер склонился ко мне.

– Ч-чувствую, – пролепетала я, просто теряясь в ворохе самых разнообразных ощущений, от восторга до страха.

Это так ярко и всепоглощающе, что я, пожалуй, не удивилась бы, если бы однажды просто проснулась в постели саркана и даже не поняла, как там оказалась. Теперь ясно, почему им запретили ставить свои метки девушкам! С помощью них чешуйчатым наверняка прекрасно удавалось манипулировать избранницами!

– Значит, всё в порядке, – сделал вывод Лестер, неприкрыто любуясь тем, как моё лицо становится пунцовым. Я была уверена в этом, потому что щёки горели и жар растекался до самых ушей.

– Оденься! – Я сунула одежду ему в руки. – Твоя татуировка сбежала в закат, и нам, наверное, придётся её найти?

– Придётся. – Хитро поглядывая на меня, саркан надел рубашку. Мне сразу полегчало. – Боюсь, некоторые последствия её “побега” могут проявиться позже… Только обещай, что ты не пойдёшь туда без меня, что бы ни случилось!

Я замялась: не люблю давать обещания, выполнение которых не могу гарантировать. Любопытство – штука коварная. Но открыть дверь самостоятельно я всё равно не смогу, поэтому кивнула:

– Обещаю.

– Вот и славно!

Лестер наклонился вперёд и коротко коснулся моих губ своими. Кажется, он чувствует себя совсем замечательно! Я недоуменно обернулась на дверь, которая всё так же излучала подавляющую силу: одно происшествие загадочнее другого.

Мы дошли до кабинета, где я показала Лестеру обломок барельефа. Тот поразмыслил над ним, а затем изрёк:

– Так изображали драконов дворфиты. Очень давно. Видишь вот эти резкие линии? И желобки – по ним должен перетекать расплавленный металл.

– Металл? – не поняла я. – Так это не скульптура?

– Нет, скорее это… часть большой формы для отливки чего-то. Я видел гравюры с подобными устройствами в книгах.

Он снова замолчал, и по его лицу я поняла, что не услышу даже малой части правды.

– Ты же знаешь, для чего она, так ведь? – слегка толкнула его в плечо.

– Возможно, – туманно отозвался Лестер.

– Или ты скажешь мне, или…

– Ну что? – вдруг вскипел он. – Я не хочу говорить тебе о том, чему пока не нашёл подтверждения. Если за теми воротами скрывается что-то связанное с силой драконов, этим могут заинтересоваться и другие сарканы. Я не хочу, чтобы ты…

– Проболталась?

– Нет. – Лестер мягко коснулся ладонью моей щеки. – Чтобы ты невольно оказалась в опасности. Завтра же пришлю надёжную охрану. С договором, лицензией – всем, что полагается, чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов. Полиция видела эту дверь?

– Странно, но нет. – Я пожала плечами. – В ту часть дома они даже не ходили.

– Хм… Может, магия их отпугивает и они неосознанно сторонятся того места? – Лестер спешно надел жакет, который лежал рядом с ним на столе, а затем – кафф и превратился обратно в “Мирро”. – Прости, Клэр, мне нужно ехать, чтобы успеть выяснить всё поскорее.

Мы вернулись к мистеру Ясперу, который корпел над расписками и счетами графа Брорнареда. Их он разделил на две кучки. Одну отдал мне, а другую сложил в свой портфель.

– С вашего позволения, миссис Брорнаред, я проверю законность этих бумаг особо тщательно. Возможно, их удастся оспорить. А вот эти… – Он хлопнул по солидной стопке. – Вам, к сожалению, придётся оплатить в кратчайшие сроки, чтобы избежать неприятностей и судебных разбирательств.

– Спасибо вам, мистер Яспер! – Я приложила руки к груди. – Вы мне очень помогли!

– Я оплачу их. – Лестер хотел было забрать счета, но я успела выхватить их прямо из-под его руки.

– Это покажется подозрительным! – возразила гневно. – Я и сама в состоянии справиться! Всего доброго!

Когда мужчины удалились, я лично пересчитала сумму, которую мой муженёк успел задолжать самым разным личностям, и пришла если не в ужас, то в немалое расстройство. Придётся обратиться к отцу. А у него сейчас и так сложное время…

Но дожить до вечера в спокойствии, без неприятных визитов, мне не удалось. Кажется, весть о том, что Армэль пропал, взбудоражила буквально всех, кто его знал. А особенно тех, кто общался с ним чаще всего, и теперь они решили устроить паломничество в Квиткост, чтобы выразить сочувствие оставшейся в одиночестве хозяйке дома.

Я отправила Нину выгуливать Муссона, а сама, вооружившись книгами по эльфитской магии, расположилась в библиотеке. Надо бы хоть примерно понять, что означают те надписи на двери! Но едва вникла в текст и суть начертания заклинаний, как явился дворецкий и доложил о том, что без малейшего предупреждения в Квиткост приехал герцог Лангрэс.

Я чуть не поперхнулась чаем, который пила между делом. Этот самый герцог даже на свадьбу к своему остроухому приятелю не приехал, хоть все вокруг судачили, что он едва ли не шефство над ним взял. И вот пожалуйста – заявился! Что же? Хочет, пользуясь случаем, вывезти из дома пару антикварных картин? В качестве, так сказать, компенсации прошлых хлопот.

– Проводите в большую гостиную, – велела я.

Находиться рядом с ним в тесном помещении малой гостиной совсем не хотелось. Опять будет “прощупывать” меня и изъясняться двусмысленностями, если не что похуже.

Когда я спустилась к гостю, тот уже вольготно расположился на обшитом дорогим, хоть и весьма потёртым велюром диване. Закинув ногу на ногу, он попивал что-то из низкого пузатого стакана и смотрел в окно, за которым уже разгорался закат. Да мистер Лангрэс, похоже, чувствует себя здесь как дома! Надо бы сбросить его с небес на землю.

– Добрый вечер, миссис Брорнаред! – Герцог встал, как только меня увидел.

Я поморщилась от непривычного и крайне неприятного для меня обращения. Но пока придётся с ним смириться.

– Чему обязана вашим внезапным визитом?

Прошла дальше и опустилась в кресло. В комнату заглянул лакей, но я взмахом руки дала ему понять, что ничего не нужно готовить. Так гость уедет побыстрее. Предлагать ему поужинать точно не стану!

– Прежде всего я хотел бы выразить вам большую обеспокоенность в связи с тем, что случилось после вашей свадьбы. Это так странно и безумно!

Обеспокоенность я и сама могу выражать сколько угодно! Но это вовсе не значит, что сам факт пропажи Армэля меня расстраивает. Вот и на лице герцога можно было увидеть что угодно, кроме печали.

– Да, это действительно было неожиданно. Более того, я не понимаю, зачем это вообще было кому-то нужно. Я не получала пока никаких требований для его возвращения.

Калеб, слушая меня, улыбался так загадочно, что мне показалось, будто думает он о совсем посторонних вещах. Но когда я смолкла, он вдруг посерьёзнел.

– Думаю, со временем мы узнаем, чего добивается тот, кто всё это устроил! И я со своей стороны готов оказать любое содействие в поиске следов Армэля. – Герцог помолчал и добавил: – Ещё мне доложили о том, что вы полностью отказались от охраны, которая работала в этом доме последние несколько недель. Нареканий на неё у хозяина не было. И сейчас не та ситуация, чтобы оставаться в таком огромном доме одной!

Я невинно похлопала ресницами, делая вид, что не понимаю причин его недоумения.

– Что вы говорите! Так это вы наняли ту охрану? А я-то подумала, откуда у Армэля могли взяться средства, чтобы оплачивать их работу!

Герцог терпеливо улыбнулся, на самом деле наверняка считая меня недалёкой дурочкой, которая ничего не смыслит в замыслах солидных, власть имущих мужчин.

– Он очень беспокоился о вашей безопасности и попросил меня о помощи – это верно. Я выделил необходимое количество человек из охраны моего собственного дома!

– Как мило с вашей стороны! – прощебетала я. – Но на вашем месте я проверила бы их благонадёжность. Ведь они допустили исчезновение Армэля!

Калеб скрипнул зубами.

– Да, вы правы! Я обязательно займусь этим. – Он допил содержимое стакана и поставил его на столик рядом с диваном. – Но как вы будете обеспечивать безопасность работников дома? Ведь его половина находится в аварийном, можно сказать, состоянии.

– Точно! Я совсем забыла и ещё не была в той части Квиткоста. – Я понимающе покивала. – Думаю, как только решу самые важные вопросы, обязательно вызову рабочих, чтобы они оценили ущерб и сказали мне, во что обойдётся ремонт. Может быть, проще взять и снести ту часть дома, раз она стала совсем непригодной для житья!

Глаза мистера Лангрэса на миг округлились, будто он испугался, что именно так я и поступлю. Я смотрела на него со всей беспечностью, на которую была способна, и старалась не допустить отражения собственных мыслей на лице.

– Если вам нужны будут отличные строители, я с удовольствием порекомендую вам тех, кто имеет непосредственное отношение к реконструкции королевского дворца! Сами понимаете, Квиткост – жемчужина архитектуры своего времени. С ним нужно обращаться бережно. И сносить целое крыло – это варварство!

– Ну а что делать, раз мой муж пропал, а тянуть такие сложные проблемы без него мне не под силу! – Я горестно вздохнула.

Вряд ли герцог верил в мои страдания, потому что его взгляд оставался настороженно-подозрительным. Что наводило меня на мысли о его полнейшей осведомлённости насчёт меня.

– Вы всегда можете обратиться за помощью ко мне.

– Это такая честь! Я обязательно обдумаю ваше предложение. Дайте мне только время немного освоиться. И вдруг Армэль вот-вот вернётся? Тогда всё станет гораздо проще, верно?

Калеб оставил без комментария мою последнюю мысль. На этом наш странный и слегка суетливый разговор завершился, и между нами возникла совсем уж невыносимая неловкость. Видеть герцога перед собой мне было неприятно, а ему наверняка хотелось меня придушить. Тут не до душевных бесед! Поэтому Калеб скоро откланялся и наконец оставил меня одну – обдумывать дальнейшие шаги.

Похоже, он многое знает о той двери и очень хочет за неё попасть, а значит, приложит к этому все усилия, и остановить его будет очень сложно. Получается, нужно успеть сделать это раньше него! Мне захотелось срочно изложить свои мысли Лестеру, но теперь мы, к сожалению, жили не в соседних домах.

Я должна придумать способ сократить расстояние между нами, чтобы иметь возможность говорить с ним когда угодно и видеть его, когда мне этого захочется!

Проклятые обстоятельства! Они всегда против нас!

В слегка подавленном состоянии я отправилась спать. Муссон устроился возле моей кровати, и его мирное сопение быстро меня успокоило. Но в самый разгар ночи мне вдруг приснилось, что кто-то зовёт меня издалека. Это было похоже на странную песню, слова которой невозможно было разобрать.

Я села на постели и прислушалась: тихо. Стоило вновь закрыть глаза, как всё повторилось, но теперь насторожился и Муссон, будто слышал то же, что и я. Он поднял голову и навострил уши, а затем вдруг вскочил и бросился к двери.

– Нет, стой! – окликнула я его. – Лестер сказал не ходить туда без него!

Пёс возмущённо чихнул и снова призывно заскулил, будто уверял, что всё будет хорошо, ведь мы посмотрим одним только глазочком.

Но эти странные звуки лишь нагоняли на меня леденящий ужас и беспокойство. Я подозревала, где находится их источник, и проверять, что же там находится, у меня не возникало ни малейшего желания. Поэтому призывы Муссона пришлось проигнорировать, и после долгих бессмысленных уговоров пёс снова отправился спать.

Глава 5

Лестер Этелхард

– Что значит “пропала татуировка”? – Отец окинул Лестера недоуменным взглядом с ног до головы. – Ты окончательно решил довести меня до сердечного удара?

Он ещё был раздражён разговором с подчинённым, который вышел из его кабинета совсем недавно. Долго пришлось дожидаться в приёмной, пока отец наконец освободится, но он оказался не готов к столь неоднозначным новостям. Впрочем, Лестер не слышал ни одной истории о том, чтобы кого-то из сарканов хоть раз хватил сердечный удар.

– То и значит, – Лестер развёл руками, стараясь сохранить спокойствие в голосе. – Её нет. Я могу показать.

Отец закатил глаза и хлопнул ладонями по столу.

– А я говорил, что все эти твои магические бои не доведут тебя до добра. Столько раз подставляться под чужие удары…

– Я давно не участвую в боях сам, – напомнил Лестер. – И эти события никак не связаны.

– Тогда что?! Что случилось?

Саркан вспыхнул, словно огненный всполох в пасти дракона, но тут же утих. Видимо, понял, что нужно просто выслушать сына. Тот дождался, пока он успокоится, и продолжил:

– Я, возможно, напал на след очень старого источника драконьей силы. Или некоего артефакта, который может быть с этим связан. И оказался очень близко от него. Дракон просто растворился, и у меня есть только предположения, куда он мог пропасть.

Отец нахмурился, а затем его лицо вновь просветлело. Он даже немного расслабился и плавно встал с кресла.

– Значит, это какие-то новые изыскания и эксперименты. Попытки обрести ипостась…

Не понятно было, доволен он этим фактом или расстроен.

– Нет, не новые, а очень даже старые, – возразил Лестер. – Я шёл к этому несколько лет.

Отец остановился напротив и посмотрел на него сверху вниз. Только он умел делать это так, что Лестер вновь чувствовал себя подростком, который ждёт совета или порицания.

– Думаю, в подробности ты меня не посвятишь? Тайны, секреты… Я удивлён, что ты вообще пришёл ко мне и что-то рассказал.

– Несмотря на наши разногласия, ты по-прежнему единственный саркан, которому я могу доверять и с кем могу быть достаточно откровенным, – напомнил ему Лестер. – Ты не желал мне зла, хоть и твои решения я принять не мог.

Он встал тоже и сравнялся с отцом в росте. Развязал шейный платок, распахнул ворот рубашки и продемонстрировал ему совершенно чистую кожу. После того случая у запечатанной двери его не посещали никакие особые ощущения. Драконья ипостась по-прежнему чувствовалась внутри, но её голос оставался таким же далёким, как раньше.

– И давно у тебя это? – Отец указал взглядом куда-то ему на грудь.

Лестер сразу понял, что его озадачило, потому что сам бился над этой загадкой весь день и не нашёл никаких объяснений в книгах, которые хранились у него дома.

– Чешуя проявилась только там, где была татуировка. Раньше я мог сам призвать защиту, но теперь не могу с ней справиться. Она… не убирается.

Прозвучало беспомощно, но не к лекарю же идти с таким деликатным вопросом!

– Ты говоришь об этом, как о болезни, – хмыкнул отец.

Он обеими ладонями обхватил сына за шею и всмотрелся в глубину глаз. Кровь побежала по телу быстрее, нагрелась и ощутимо начала припекать изнутри. Лишь саркан старшего рода имеет силы считывать магию своего отпрыска достаточно подробно, а значит, может понять, в каком она сейчас состоянии.

– Странное смешение, – сделала вывод отец. – Какое-то старое заклинание… Эльфитское? Оно блокирует или прячет чужую магию. Тот источник – он находится за каким-то щитом?

Лестер кивнул.

– Заклинание огромной силы. Вряд ли кто-то из ныне живущих эльфитов способен на это. Но тем не менее.

– Нет, создать его можно, но тогда заклинатель на многие месяцы останется совсем без магии. Ему повезёт, если не на всю жизнь. Тем более, пока щит существует, он будет тянуть силы из того, кто его построил.

Лестер внимательно слушал отца, стараясь обдумывать каждое его слово. Если Армэль сумел подчинить себе старинные эльфитские заклинания, значит, он больше не был ни на что способен.

– Щит рухнет, если умрёт его источник?

– Нет. – Отец покачал головой и отпустил Лестера. – Скорее, разрушить его будет ещё труднее. Надеюсь, ты не задумал ничего плохого… По тому, что я вижу, та сила, которая скрыта за стеной заклинания, очень хочет освободиться. И похоже, что часть твоей магии, которая была заключена в татуировке, связала тебя с ней. Отсюда и проявление чешуи. Твоя сарканья сущность пытается вырваться на свободу, но, так как ипостась ты не обрёл, у неё не хватает энергии.

– Ты когда-нибудь видел подобное? Или, может, слышал, чтобы с кем-то приключилось такое? – Лестер вновь повязал шейный платок, пытаясь понять, как применить полученные от отца сведения.

– Нет. Но я давно понял, что твой случай отличается от других схожих. Хотя бы тем, что ты не собираешься с этим мириться. – Тот обошёл стол, но не сел обратно в кресло, а остановился, взявшись за спинку. – Я прошу только об одном: помни, что любые эксперименты сарканов над своими ипостасями или попытки обретения их незаконно обязательно привлекут внимание короля. Ты, конечно, не желаешь никому зла, но это может быть расценено как угроза нашему миропорядку.

– Вашему миропорядку выгодно считать меня ущербным сарканом и жалеть, пытаясь облегчить мне участь, – слегка разозлился Лестер. – Но я не нуждаюсь в жалости и не остановлюсь, пока не испробую доступные способы исправить магическое недоразумение, которое со мной случилось.

– Просто будь осторожен. И с молодой миссис Брорнаред тоже.

– Это уже не относится к делу.

– Нет, но я наслышан о твоей страсти по отношению к ней. И о твоём упорстве. Как бы то ни было, она чужая жена, и общество быстро похоронит тебя под обвинениями, если ты будешь продолжать открыто выражать свою симпатию к ней.

– Если я считаю, что эта женщина моя, значит, рано или поздно она будет моей. Ты саркан и должен это понимать.

– Я понимаю. И понимаю, насколько тяга к женщине может быть опасна. Она порой лишает нас разума и осторожности. И многих это доводило до беды. Ты знаешь, что Рой Нэллад начал расследование в отношении тебя?

– Он сам мне об этом рассказал.

– Иногда я думаю, что некоторым ведьмакам не стоило заигрывать с магией. Она не идёт им на пользу. – Отец посмотрел в окно. – Рой всегда казался мне таким ответственным и разумным. Его родители были обычными людьми, но он сумел развить в себе способности и поступил в Академию. А сейчас… Я думал, он захочет помочь тебе, а не утопить.

Лестер замер, не до конца застегнув пуговицу жакета. А ведь раньше он никогда не задумывался о том, как Рою удалось развить в себе довольно сильные магические способности.

Его родители не были заинтересованы в том, чтобы он стал ведьмаком. Магия никогда их не интересовала, а ведь обычно их мастерство передаётся из поколения в поколение. Кто помог ему научиться, ведь нет специальных школ? И кто посодействовал его поступлению?

Задумавшись, Лестер не сразу услышал раздражённый оклик.

– Да?

Отец вздохнул.

– Просто постарайся не ввязываться в сомнительные дела. И держи меня в курсе. По возможности.

– Хорошо. – Лестер кивнул и, распрощавшись с отцом, покинул его кабинет.

* * *

Клэр

Вся оставшаяся после пробуждения ночь была просто-таки пронизана разнообразными удовольствиями от прослушивания магических завываний в моей голове. Я даже накрылась подушкой, но это помогло мало.

Зато Муссон успокоился и проспал до утра без задних ног – я завидовала ему лютой завистью. Надо ли говорить о том, что встала в очень скверном расположении духа и с желанием… нет, не убивать, но причинять страшные страдания всякому, кто попадётся на пути.

Ещё пара таких “весёленьких” ночей, и я сама вызову себе карету, которая отвезёт меня в дом скорби, да простят меня Древнейшие! Но это же совершенно невыносимо!

К счастью, будто бы услышав мои мысли, а может, почувствовав настроение через метку, ещё до обеда в Квиткост приехал Лестер в сопровождении целой оравы молодых мужчин разных рас, которые, видимо, теперь должны были отвечать за мою охрану.

Когда все они выгрузились из трёх подъехавших один за другим экипажей, я мысленно ахнула, а Муссон, впечатлившись видом этого смертоносного отряда, трепетно прижался к моей ноге.

Древнейшие! Да куда же мне прокормить столько здоровенных лбов?!

От слегка растерянно толпящихся у крыльца мужчин отделился старший. Да, я чувствовала Лестера, но не сразу поняла, кто именно из них он. Саркан вновь был вынужден прибегнуть к маскировке и сегодня среди крепких парней охраны почти не выделялся. Удивительно, но, наверняка чуя Лестера, даже Муссон хранил похвальное спокойствие и не пытался броситься к нему на руки, как делал это обычно.

Учится понемногу конспирации!

– Миссис… Брорнаред, – саркан он слегка запнулся на неприятной для него фамилии и кивнул. – Мы прибыли по поручению вашего друга, чтобы вы оставались в безопасности после того, как дом покинет полиция. Я Дорт Вассот и отвечаю за размещение парней и введение вас и их в курс дела.

Он нарочито чопорно мне поклонился. Ох, переигрывает, сарканище!

– Очень… оперативно, – слегка ошарашенно выдала я и вдруг услышала тихое хихиканье.

Оказывается, из окна второго этажа высунулись молодые горничные и теперь с любопытством разглядывали новых поселенцев, с удовольствием их обсуждая. Похоже, эти стражи были гораздо симпатичнее предыдущих.

Парни тоже оживились, завертели головами и быстро отыскали источник неспокойного веселья. Я исподтишка погрозила девушкам кулаком, и они снова скрылись в доме. Не прошло и часа, а в Квиткосте градус напряжения уже повысился до опасных пределов!

К счастью, необходимую долю серьёзности во все эти смотрины внёс старший дворецкий.

– Прикажете проводить новую охрану во флигель? – деловито осведомился он. – Там ещё достаточно места для размещения.

– Да, думаю, в сложившихся обстоятельствах надёжная стража не будет лишней в Квиткосте, – согласилась я, косясь на Лестера, который хранил солидное молчание. – А полисмены всё равно почти весь день отсутствуют в доме.

– В полях? – уточнил саркан.

– Да, наверное. Что-то ищут…

– Пока что они не нашли ничего полезного, кроме тех следов в лесу, – ворчливо заметил мистер Карон. – И вряд ли найдут. Тот, кто всё это провернул, готовился очень тщательно!

Он пошёл впереди, показывая "новеньким" дорогу до их так называемой казармы. Мы с Лестером замыкали шумную процессию, отставая от неё на десяток шагов. Муссона перед этим я передала Нине, чтобы он не путался под ногами.

– Ты сегодня выглядишь бледной, – тихо проговорил Лестер. – Что-то случилось?

– Конечно, случилось. Я полночи слушала зловещие завывания!

Я подавила в себе резко вспыхнувший порыв схватиться за его локоть.

– Это не я! – сразу ответил саркан. – Я, конечно, скучал по тебе, но, прости, не до такой степени, чтобы мои завывания было слышно из Кальна.

Я пихнула его кулаком в бок. Лестер перехватил мою руку и неожиданно дёрнул меня к себе. Я еле успела упереться ладонями в его грудь. Мы остановились, а охрана под предводительством мистера Карона последовала дальше, даже ничего не заметив.

– Не забывайте, мистер Этелхард, что при всех остальных благоприятных условиях "завывать" вам придётся ещё два месяца, – с напускным злорадством напомнила я. – Минимум!

– О-о. Значит, надежда есть. – Он провокационно ко мне склонился.

И если бы сейчас кто-то увидел нас со стороны, то наверняка остался бы обо мне самого плохого мнения. Хозяйка обнимается с мужчиной, с которым знакома от силы полчаса! Хорош у меня был бы видок.

А саркану было всё равно. Его нахальные драконьи глазищи остались ровно такими же нахальными, как и всегда. Пожалуй, внешность лихого отставного офицера, который на старости лет занялся организацией охраны в домах аристократов, шла ему больше предыдущих. Но всё равно образы этих личин сбивали меня с толку.

– Бр-р. – Я передёрнула плечами, отстраняясь. – Ещё несколько таких твоих визитов, и я тронусь умом.

– Так про какие завывания ты говорила? Может, это ветер в трубе гулял? – Лестер пошёл дальше.

– Нет, этот звук точно исходил от той двери. Раньше он был совсем тихим, но мне показалось, что со временем он просто стал громче. Особенно после того, как пропал Армэль.

– Что ж, сейчас я разберусь с размещением парней, дам им некоторые инструкции, а после нам нужно будет подписать некоторые документы, и мы попробуем снова сходить туда. Может, что-то изменилось. Можешь пока идти к себе.

Лестер взял мою руку в свою и быстро прижался к ней губами. Я воровато огляделась. В такие моменты чаще всего неожиданно кто-то появляется поблизости. Закон подлости называется!

Я поднялась в свою комнату, чтобы прочитать документы, которые мне отдал Лестер, перед тем, как их подписывать. Кажется, обычный договор об оказании услуг по охране дома. Ничего опасного.

– Клэр! – окликнула меня вбежавшая в гостиную Нина.

С большим трудом мне удалось уговорить её называть меня по имени, а не по фамилии мерзкого муженька.

– Что случилось? – не сразу поняла я.

– Мы с Муссоном гуляли, а когда возвращались, он вдруг убежал вперёд и пропал! Я пошла за ним, звала его, звала, искала, но он словно провалился куда-то. Обычно он отзывается, но тут…

Я отложила договор в сторону. Вот же манипулятор мохнатый! Знает, как заставить меня пойти за ним не ночью, так сейчас. Ещё и бедную Нину напугал!

– Кажется, я знаю, где он. Не беспокойся, я схожу и приведу его.

– Может, он хоть на ваш голос отзовётся? – Камеристка всхлипнула.

Быстрым шагом я отправилась в сторону магической двери. Этот вредный пёс точно схлопочет у меня газетой по пушистому заду!

Как и ожидалось, Муссон сидел там с таким видом, будто давно меня ждал.

– А ну, пошли отсюда! – грозно велела я.

Но пёс даже не сдвинулся с места и, будто издеваясь, замёл хвостом по полу. Это что, для него игра какая-то? Я подошла ближе, чтобы взять его на руки. Гул, исходящий от двери, нарастал, и надо было, наверное, поскорее уносить отсюда ноги.

– Я тебя привяжу, точно! Пока мы не разберёмся, что тут к чему! Иди-ка сюда!

Пёс вновь отскочил от меня, припал на передние лапы и завилял поднятым вверх хвостом. Я страдальчески простонала, запрокинув голову. Да за что мне это наказание?

– Вот оставлю тебя тут – и сиди голодный!

– Клэр! – вдруг отчётливо донеслось из-за двери. Голос был женский и знакомый, но я не могла понять, где его слышала.

Там что, находятся живые люди?! Едва успев сообразить, что это маловероятно, я схватилась за ручку двери. Защитная магия пронзила мою ладонь даже через перчатку. Как такое возможно?! Я на мгновение ослепла и вообще перестала что-либо понимать. Перед глазами замелькали светящиеся символы эльфитского заклинания, и их смысл вдруг стал мне предельно ясен.

Длилось это недолго. Я наконец отпустила ручку, но сделала всего полшага назад и лишилась чувств.

– Клэр! – Меня настойчиво потрясли за плечо.

Показалось, прошло всего мгновение, как я рухнула на пол и, судя по тому, как ломило затылок, неслабо приложилась головой. Что-то мягкое и скользкое прошлось по щеке, затем ещё раз.

– Лестер, перестань! – Я попыталась оттолкнуть источник неудобства и попала ладонью прямо в собачью морду.

Мягкий тёплый язык облизал и её. Сверху послышался тихий смешок. Я что, приняла Муссона за Лестера и сказала это вслух? Лучше прикинуться, что у меня черепно-мозговая травма, – так он меня простит.

– Как ты себя чувствуешь? – тревожно спросил саркан.

Я открыла глаза и увидела перед собой его настоящее лицо. Раз он решил снять личину, вокруг больше никого нет? Как хорошо! Хотя, может, он просто побоялся травмировать мою пострадавшую психику чужим обликом.

– Кажется, эта магия настолько сильная, что слилась с моей даже через перчатку. – Я села, держась за затылок.

Лестер вдруг обхватил мои виски ладонями и притянул к себе, а затем прижался ко лбу губами.

– Я жива и умирать не собираюсь! – Его порыв был настолько неожиданным, что я растерялась, как правильнее поступить.

И не придумала ничего лучше, чем спешно отстраниться. По лицу Лестера мелькнула тень обиды. Но я ничего не могла с собой поделать, моя магия вела себя всё так же непредсказуемо, и каждое соприкосновение с чужой силой приносило сюрпризы. Большей частью непри-

ятные. Кто знает, что вообще могло со мной случиться! Но хотелось надеяться, что Муссон не стал бы подставлять меня под реальную опасность.

– Я почувствовал момент всплеска твоей магии, – показалось, с лёгкой прохладцей проговорил Лестер. – И мне стоило большого труда сохранить лицо, чтобы спокойно удалиться.

– Муссон! – позвала я пса. – А ну, иди сюда, сейчас я тебе…

Виновато повизгивая, тот отбежал от меня подальше, но на его морде не было ни капли страха: знает, что я сержусь несерьёзно. Саркан помог мне встать, и мы одновременно осмотрели дверь, которая точно стала выглядеть по-другому. Светящиеся символы погасли, и от неё перестал исходить сильнейший магический фон.

– Ты открыла её?! – неверяще шепнул Лестер, как будто кто-то мог нас услышать.

– Меня позвали оттуда. – Я указала взглядом перед собой. – Это было какое-то воздействие, потому что я даже подумать ничего не успела, когда взялась за ручку.

– Там не может быть никого, – заметил саркан. – Возможно, просто твоя магия сама создала иллюзию голоса. Так иногда бывает. А уж в твоей магии куча загадок.

– А вдруг кто-то пробрался туда через провал в крыше или через разбитые окна, а потом не сумел выйти обратно?

Саркан покачал головой, улыбаясь, будто услышал рассуждения неразумного ребёнка.

– Думаешь, вся сила сосредоточена в одной только двери? – Он укоризненно прищурился.

Явная поддёвка в его тоне мне не понравилась, и я сразу надулась, хоть и не хотела выглядеть обиженной девчонкой. Как с ним сложно!

– Знаешь, я в магических академиях не обучалась и не всегда понимаю, как и что работает. Ты мог бы объяснить мне, а не строить из себя…

– Кого? – Саркан сложил руки на груди.

– Дракона, который сидит на куче богатств, а жадность не позволяет ему отдать кому-то хоть монетку!

Лестер уважительно покивал, сохраняя ту же повелительно-снисходительную позу. Захотелось его треснуть: большого вреда не нанесу, зато отведу душу. Какой всё-таки упрямый и заносчивый ящер – пусть даже без хвоста и крыльев!

– Ну что ж, подставляй ладони, – проговорил он, едва сдерживая смех. – Отсыплю тебе монет. Дверь только поддерживает заклинание такого типа, но оно распространяется, скорее, на весь охраняемый участок, и к нему не подобраться ни с какой другой стороны. Это не стена, а купол. Так что при попытке попасть в южное крыло сверху или сбоку натолкнёшься на магический щит, который не пропустит дальше и, пожалуй, даже не позволит разглядеть, что внутри дома.

– Это сколько же сил требует такое заклинание?

– Очень много.

– Тогда неудивительно, что Армэль остался совсем без магии, – рассудила я. – Помню, однажды он испугался даже необходимости вылечить меня, хоть и пытался это скрыть.

– Скорей всего, так и есть.

Лестер кивнул и протянул руку вперёд.

– Постой! – Я схватила его за локоть. – Вдруг это опасно?

– Если мы не проверим, то ничего не узнаем. На вид защитное заклинание больше не действует. Это обычная дверь!

Преодолев моё сопротивление, он всё же взялся за ручку и дёрнул её к себе. Тихо скрипнув петлями, створка поддалась. Навстречу нам пахнуло сыроватым каменным духом подземелья. Муссон первым сунул любопытную морду внутрь, а затем, осмелев, сразу ринулся вперёд.

– Стой! – Я шагнула за ним и остановилась.

Мраморная плитка, которой был выложен пол длинной галереи южного крыла, во многих местах треснула и пошла волнами. Стены, кажется, были целы, только стёкла в нескольких окнах лопнули, и теперь через них сильно сквозило.

– Тут всё может обрушиться в любой миг, – предупредил Лестер, придерживая меня за талию.

Он вышел вперёд и, осторожно ступая по ненадёжному на вид полу, двинулся дальше, не позволяя меня обогнать его. Муссон уже нетерпеливо подскакивал на месте, отбежав от нас на десяток шагов. Он-то маленький и лёгкий и может спокойно бегать там, где мы точно провалимся.

Поэтому мы не торопились, шли осторожно, перед каждым шагом проверяя плитку под ногами. Вокруг валялись обломки потолка, и чем дальше, тем их становилось больше, пока мы не остановились под огромным провалом в нём.

– Тут как будто ничего нет, – озадаченно резюмировал Лестер. – И это Армэль так тщательно прятал?

– Да никогда не поверю, что он и правда заботился о безопасности слуг или гостей. Можно было сигнальную ленточку поперёк двери протянуть – этого было бы достаточно!

Муссон возмущённо гавкнул, словно подтвердил мои сомнения, и поспешил дальше.

– Смотри! – Лестер, ускорив шаг, пошёл за ним. – Видишь?

Я пока ничего не видела, но, когда саркан миновал провал в потолке и вновь оказался в тени, заметила, как воздух за ним поплыл и заколыхался, будто не до конца застывшее желе.

Лестер набрал воздуха в грудь и устрашающим рыком произнёс какое-то понятное только драконам заклинание. У меня даже волосы на голове шевельнулись: никогда к этому не привыкну. Он словно призывает подземных страшных огненных чудовищ!

Но это оказалось всего лишь безобидное заклинание снятия иллюзии. Потому что сразу после этого фальшивая завеса перед нами начала растворяться, и вместо неё проступила реальная, гораздо более устрашающая картина разрушений южного крыла Квиткоста.

Оказывается, в полу образовалась огромная трещина, в её глубине виднелись уходящие вниз каменные ступени. Раньше они, похоже, были спрятаны под толстенной каменной плитой, которая раскололась при землетрясении. Её сплошь покрывал уже знакомый мне барельеф – его-то кусок и лежал в сейфе Армэля.

– Что это может быть? – тихо спросила я Лестера.

От этого зрелища по всему телу, как бешеные, бегали мурашки. На улице было тепло, но меня то и дело пробирало ознобом. Что за подземные ходы там скрыты и куда они ведут?

Саркан опасливо подошёл ближе. Только Муссон бесстрашно бегал вокруг и всё норовил сунуть в расселину свой неугомонный нос.

– У меня есть предположения, что там скрывается. Но для того, чтобы это подтвердить, нужно туда спуститься.

– Да там же всё так не надёжно! – воскликнула я. – Кто сунется туда в здравом уме?

Лестер посмотрел на меня с таким скепсисом, что остальные возмущения сразу пропали из головы. Кроме нас, естественно, некому!

– Конечно, для исследования этого хода необходимо его обезопасить. Но думаю, что до нас там кто-то уже побывал, так что я могу пройти недалеко, чтобы оценить, в каком он состоянии.

– Не “я”, а мы! – уверенно заявила я.

Саркан усмехнулся.

– Я думал, кто-то тут трусишка, но, к счастью, ошибался. Нам нужно подготовиться к спуску. Подождём до вечера, когда все разместятся и успокоятся, и вернёмся сюда.

Глава 6

К вечеру новая охрана сделала обход территории поместья, перезнакомилась со слугами и получила чёткие распоряжения от “руководства” о том, как нужно работать дальше. Главное – не допускать посторонних в дом, следить за безопасностью и спокойствием хозяйки. Обо всех подозрительных личностях, которые будут появляться рядом с ней, сразу докладывать лично Лестеру. То есть мистеру Дорту Вассоту, конечно!

Констебли, которые вернулись в Квиткост ближе к ночи – снова без видимых успехов в расследовании и поисках Армэля, – были немало удивлены появлением громогласных и гораздо менее дисциплинированных соседей. Наверняка теперь об этом узнает Рой.

Он-то хотел хотя бы на время стать единоличным героем, отвечающим за мою охрану, но теперь привкус победы у него наверняка смажется. Я совсем не переживала по этому поводу. Его желание обвинить Лестера в пропаже моего горе-муженька вызывало у меня только недоумение. Но, к сожалению, я не могла обеспечить саркану даже слабого алиби.

Наконец после ужина, на который я любезно пригласила начальника охраны мистера Вассота, в доме стало гораздо тише. Стража разбрелась по своим постам, но им было велено ничем нам не препятствовать. Зато посторонних следовало отгонять от определённых частей дома и сада всеми силами.

Я надела самое простое и тёплое платье – наверняка в подземелье прохладно – и, отговорившись от Нины тем, что хочу просто прогуляться перед сном, прихватила с собой Муссона и отправилась в южное крыло. От волнения дрожали ноги и едва не подгибались колени. Что мы найдём в том проходе? Может, только тупик?

У двери, которая теперь никак не была заперта, мы встретились с Лестером.

– Надо бы хотя бы врезать в неё замок, – вздохнула я, оглядев совершенно бесполезную преграду.

– И заколотить окна, – добавил саркан.

Освещая себе путь фонарями, мы двинулись вглубь галереи, пока не дошли до провала. Теперь Муссон почему-то испугался и спрятался за меня, не желая идти первым. Зато Лестер без малейшего промедления шагнул вниз по ступеням. Затем понял, что я-то осталась на месте, и вернулся за мной.

– Что случилось? – спросил, заглянув в моё лицо.

– Боюсь, что нам что-нибудь обрушится на головы, – нервно хихикнула я в ответ.

Вообще, я больше опасалась, что мы наткнёмся на какого-нибудь пещерного дракона, который наверняка очень зол и голоден, а значит, живым нам уйти не удастся. Ну, может, он только Лестера пощадит, как сородича, а меня схрумкает так, что и в зубах не застряну.

– Ничего. К счастью, я пока не лишился сил, так что смогу нас защитить, – голос саркана стал умиротворяющим.

– Ты уверен… – Я недоверчиво подала ему руку.

– Ещё никогда я не был ни в чём более уверен. – Он мягко потянул меня за собой.

Тут уже осмелел и Муссон. Чуть не сшибив саркана с ног, он кинулся вперёд и быстро пропал в темноте хода. Вот же неугомонная собака!

Показалось, мы шли вниз очень долго. Те, кто строил этот туннель, явно хорошо знали своё дело. Каменные стены были ровными и как будто ничуть не пострадали от множества землетрясений, которые случались за многие годы в окрестностях Квиткоста. Правда, теперь я сомневалась, что они были естественными. Может, всё дело в магии?

Наконец мы ступили на ровную поверхность. Лестер поднял фонарь выше, но его света не хватило для того, чтобы достать до конца хода.

– Ты что-нибудь чувствуешь? – Я схватилась за его локоть, ища хоть какую-то опору в этой непроглядной темноте.

– Не уверен. – Саркан пожал плечами. – И я не могу понять, куда делась та сила, которая сквозила из-за двери и лишала тебя сна по ночам.

– Хороший вопрос… Муссон! – позвала я пса.

Тот, радостно подбрасывая лапы, вывалился к нам из мрака. И как только он что-то видит там?

Приободрившись тем, что собака пока не чует никакой опасности, мы двинулись дальше. На стенах начали попадаться держатели для фонарей, но разжигать там было как будто нечего.

– Магические, – наконец сделал вывод Лестер.

Он остановился и, немного поразмыслив, негромко изрёк очередную драконью абракадабру. Но это внезапно помогло. Один за другим, уходя вдаль двумя сияющими рядами, светильники зажглись. Идти стало гораздо веселее.

Я с любопытством смотрела по сторонам. Вся каменная кладка стен была изрезана строго упорядоченными линиями, похожими на те, что были на барельефе. В их рисунке угадывались дворфитские мотивы и орнаменты, которые я когда-то видела в книгах. Они выглядели слегка опалёнными, будто их что-то закоптило.

Вдруг в стене образовался боковой ход, но мы прошли по нему всего с десяток шагов и упёрлись в тупик: здесь всё завалило землёй до самого потолка. Лестер помрачнел. Как бы такая картина не обнаружилась во всех других ответвлениях.

– Фух, – выдохнула я наконец, прижавшись спиной к стене. – Не могу больше. Душно.

Только сейчас заметила, как стало жарко, как будто мы оказались в печи, которая медленно разогревалась. Впрочем, у Лестера даже лоб не вспотел, в то время как у меня взмокла уже вся спина.

– Пройдём ещё немного и вернёмся. Возможно, вряд ли нам удастся исследовать всё за один раз. – Он придержал меня под локоть. – Или я могу проводить тебя обратно. Подождёшь меня снаружи.

– Нет уж! – возмутилась я, высвобождаясь. – Чтобы потом снова из тебя правду клещами вытаскивать? Хочу видеть всё своими глазами. В следующий раз оденусь полегче…

Оттянула ворот платья, пуская под него воздух, и расстегнула несколько пуговиц. Лестер с интересом проследил за моим движением, его взгляд слегка изменился, как будто он забыл, зачем мы тут. Меня мгновенно накрыло смятением: о чём сейчас думает этот сарканище? Нашёл время!

Громкий лай Муссона, отражаясь эхом, пронёсся по туннелю и почти оглушил нас. Пёс подбежал к нам и завертелся у ног, явно призывая поторопиться. Лестер схватил меня за руку и потянул за собой. Мы бежали и бежали в гулком грохоте собственных шагов, и вдруг пёс резко свернул в сторону. Затем ещё раз и ещё, пока не остановился у каменной арки. Похоже, дверь, которая её когда-то закрывала, покорёжило подземными толчками, а затем вывернуло из петель осыпавшейся сверху землёй. Но проход не был завален полностью – в него можно было протиснуться, если немного расчистить.

Муссон нетерпеливо начал рыть землю лапами, но толку от него, понятное дело, было мало.

– Ну что ж, не боитесь испачкать руки, мисс Рейнфрид? – Лестер хитро на меня покосился.

Я фыркнула, слегка оттеснила его в сторону и начала отгребать комья в сторону. Саркан взялся за тяжёлые камни. Всего ничего – и внутрь комнаты можно было пробраться. Лестер бочком проник туда первым и осветил всё пространство вокруг себя.

– Воля Древнейших… – вздохнул он.

Его голос звучал гулко, будто там был огромный зал.

– Что-то нашёл? – спросила я, пыхтя перебираясь через преграду.

Саркан подал мне руку и слегка поддёрнул к себе.

– Да, – проговорил он тихо. – Яйца.

Честно говоря, я и обычные яйца, из которых готовят, например, омлет, видела не так уж много раз в своей жизни. На кухню меня не пускали: маменька считала, что будущей леди нечего там делать. Поэтому можно представить, какое впечатление на меня произвели яйца драконьи! Я подняла руку с фонарём, чтобы лучше их рассмотреть, и в первый момент отпрянула, не поверив своим глазам!

Размером они оказались раза в два больше крупной дыни, выросшей в очень урожайный и благоприятный год. Остаётся только догадываться, каким был дракон, который их тут оставил. Да и как он вообще мог поместиться в этом небольшом зале, а тем более – пробраться по узким коридорам? Значит…

– Их украли, – закончил мою мысль Лестер.

Тихо и осторожно ступая, будто опасался кого-то разбудить, он подошёл ближе.

– Но зачем? – не поняла я.

Свет наших фонарей соединился, и теперь пространство вокруг стало видно гораздо лучше. Обстановка выглядела безрадостной. Целыми оказались только два яйца, скорлупки остальных валялись повсюду вместе с обломками камней и комьями земли. Похоже, землетрясения не пощадили их тоже.

– Ты вряд ли знаешь об этом, да и вообще теперь мало кто помнит. – Саркан вздохнул и присел на корточки перед уцелевшей частью этого склада или инкубатора – смотря как назвать. – На самом деле во времена самого большого могущества сарканов их отношения с драконами очень испортились. Они спорили за территории, власть на самых плодородных землях…

Он замолчал, хмуря брови, как будто говорить об этом ему было неприятно.

– Поэтому драконы вымерли? – осторожно спросила я.

Муссон, как и всегда мало страдая от сомнений, обежал два прижавшихся друг к другу боками яйца и шумно, с большим интересом их обнюхал. Затем сел рядом с Лестером, ожидая, что тот будет делать дальше.

– Скорее их истребили и вытеснили, – возразил тот. – И когда я искал способ наконец соединиться со своей необретённой ипостасью, то наткнулся на очень спорные хроники. В них говорилось об экспериментах, которые сарканы проводили совместно с дворфитами.

Я подошла ещё ближе и плавно опустила ладонь ему на плечо.

– Я так полагаю, эксперименты проводились над детёнышами драконов? – Приходилось преодолевать внутреннее сопротивление Лестера, чтобы узнать больше. Он явно не хотел об этом говорить. Наверное, потому, что считал это позором для своего народа.

– Чаще всего да. Но и над молодыми, почти взрослыми драконами тоже. С ними ещё можно справиться. – Лестер осторожно коснулся одного яйца, и под его рукой скорлупа вдруг засветилась, по ней пробежался рисунок чешуи, который я не раз видела на его коже. – Дворфиты создали некую “машину”, магическое устройство, чтобы извлекать души драконов и превращать их в ипостаси. Или подчинять себе. Так сарканы хотели усилить себя и наконец победить в противостоянии.

– Почему нельзя было жить мирно?! – воскликнула я.

Муссон поддержал меня согласным гавком.

– Я не могу сказать точно. – Саркан пожал плечами. – Видимо, здесь были самые мощные токи силы, которыми хотели владеть все. Но сейчас… Не думай, я не единственный, кому не повезло остаться без ипостаси. На самом деле таких не так уж мало. Просто об этом не принято говорить. За последние годы я нашёл много молодых сарканов, которые так и не обрели своих драконов. Но их родители молчат, потому что это позор. Мой отец до сих пор не смирился.

– А то, что это яйцо так… светится, когда ты его трогаешь, – это нормально? – шепнула я, склонившись к макушке Лестера.

Он, кажется, только сейчас это заметил и тут же отдёрнул руку. Светопреставление сразу прекратилось.

– Хм, – саркан кашлянул и встал. – Я как будто чувствую какое-то притяжение… Но не могу точно сказать почему. Вообще, эти яйца пролежали тут так долго, что вряд ли они живые.

– А вдруг? Кто-то звал меня отсюда. Почему это не может быть, например… Магия драконов, которая до сих пор хранит остатки своего потомства?

Я осеклась, услышав, как наивно и почти безумно звучат мои слова. Лестер покачал головой.

– Боюсь, ты разбираешься в этом ещё хуже меня.

– Да, я не разбираюсь в драконах, но я что-то чувствую. И ты тоже! Твоя татуировка сбежала не случайно – теперь мы это видим! – И до меня вдруг дошло. – Так ты хотел купить этот дом, чтобы отыскать ту дворфскую “машину”?

Лестер повернулся ко мне, и я вздрогнула от того, как потемнело и ожесточилось его лицо. Как будто все его самые потаённые мысли и планы вдруг вскрылись – и оказались совсем не такими благородными, как я себе представляла.

– Получается, ты лгал мне насчёт школы! Может, ты ещё и мою свадьбу с Армэлем подстроил, чтобы получить доступ к этому тайнику? Раз по-другому не получалось!

– Клэр! Прекрати выдумывать чепуху!

Лестер шагнул ко мне, но я отшатнулась. Мне снова стало жарко – так невыносимо, что кожа мгновенно покрылась испариной буквально по всему телу. Захотелось срочно выбраться отсюда, иначе сварюсь прямо в платье!

– Так! – Я выставила перед собой руку. – Не трогай меня! Пока я не пойму, что именно ты от меня скрывал и чего хотел, не трогай. Все вы… одинаковые!

Я развернулась и пошла обратно. Зло спотыкаясь о камни, выбралась из подземного яйцесклада, но легче мне не стало. Духота грозила раздавить голову, как скорлупку.

– Клэр, постой! – Саркан поспешил следом. – Послушай, Клэр! Ты совсем не так всё поняла.

Он схватил меня за плечи и резко развернул лицом к себе. Дрожа и обливаясь потом, я попыталась вырваться, но саркан, конечно, был сильнее. Он вдавил меня в стену и, подавшись вперёд, впечатался в мои губы уверенным, подчиняющим поцелуем.

Беспроигрышные контраргументы!

Конечно, он прекрасно знал, что драконья метка мгновенно выплеснет мне в кровь какое-то дурманящее зелье. На несколько мгновений я совсем перестала что-либо соображать. Потеряла бдительность. Впрочем, не уверена, что дело было только в метке.

Удивительно, но дышать стало легче, но причина этого дошла до меня, лишь когда я почувствовала, как прохладная по сравнению с моей кожей ладонь Лестера скользнула под расстёгнутый до самой груди ворот. Постойте-постойте! Когда это успело случиться?!

Осознание просто вопиющей наглости Лестера отвлекло меня настолько, что я упустила тот миг, когда моя магия решила поглотить чужую. А саркан и вовсе потерял последние остатки инстинкта самосохранения – даже магической чешуёй не прикрылся! Ну да, меня-то раздевать гораздо увлекательнее!

– Перестань! – выдохнула я между поцелуями, которые перетекали один в другой и забирали всё моё дыхание до капли. – Ты с ума сошёл?

Попытки оттолкнуть руки Лестера, которые безнаказанно блуждали по моему телу, оставались безуспешными ровно до того момента, как он наконец не понял, что я начала поглощать его силы. Правда, вырываться было уже поздно: связь магий стала прочной, и разорвать её может быть не под силу даже мне.

– Остановись, ну же! – рявкнула я и ударила саркана ладонями в грудь.

Внизу живота что-то вспыхнуло и замерло, согревая меня, словно тлеющий уголёк. Лестер отшатнулся, непонимающе моргая, словно позабыл о том, где мы находимся и что происходит. Он опёрся спиной о противоположную стену и прижал ладонь ко лбу. Наверняка его сейчас мутит. Но он гораздо крепче того парня, которому не посчастливилось разделить со мной мой первый в жизни поцелуй, поэтому в обморок не свалится.

– Получил?! – гневно бросила я, хватаясь за распахнутый ворот. – В следующий раз думать будешь! Может быть…

Лестер молча помотал головой.

– Никогда не встречал более убийственной девушки, – его голос прозвучал неожиданно удовлетворённо.

Чему он вообще радуется?

– Вот теперь встретил! – недоверчиво выдала я в ответ. – Доволен?

– Я буду окончательно и бесповоротно доволен, когда научусь справляться с плотоядными замашками твоей магии. Но знаешь… – Он выпрямился и посмотрел на меня, отбросив ото лба волосы, которые в свете магических огней казались медными. – Может быть, ты не заметила, но сейчас я могу целовать тебя и прикасаться к тебе гораздо дольше, чем раньше.

– Я подозревала, что ты чокнутый, Лестер Этелхард, но не думала, что настолько! – Я принялась застёгивать пуговицы, но дрожащие пальцы совсем не слушались.

Саркан подошёл и принялся сам приводить моё слегка истерзанное платье в порядок. Я стояла, задрав подбородок и стараясь не смотреть в его лицо. Зато чувствовала его испытующий и слегка насмешливый взгляд. Это ему ещё повезло, что может улыбаться, а не лежит отбитым овощем на полу!

К тому же он умудрялся застёгивать пуговицы так, что при каждом движении касался моей кожи. Я внутренне вздрагивала и чувствовала, что моя решимость снова испаряется. Ещё одно мимолётное прикосновение – и по спине скатился град прохладных мурашек. Страшная борьба притяжения к саркану и собственного упрямства буквально изматывала меня. Мне одновременно хотелось поколотить его и сорвать с него одежду. Всю – клочок за клочком! Какое-то безумное и совсем неподобающее невинной девушке желание.

Чопорное кальнское общество пришло бы в ужас от подобных мыслей новобрачной, у которой всего несколько дней назад пропал муж. Это сочли бы верным доказательством моей вины и упекли бы меня в тюрьму быстрее, чем я успела бы сказать “мама”.

– Думаю, чтобы наладить контакт, нам нужно упражняться чаще, – изрёк Лестер, закончив. – И не только в поце…

Я просто взяла и шлёпнула его по щеке – от души. Он, впрочем, лишь немного отвернул голову, и его взгляд раскалёнными иглами словно вонзился мне прямо в сердце. Можно только представить, какими бранными словами сейчас плюётся его задетое самолюбие.

– Почему ты вообще решил, что вот этим всем, – я взмахом руки заключила “это всё” в воображаемый круг, – ты сумеешь в чём-то меня переубедить? Ты пользовался мной всё это время! Пользовался, чтобы попасть в Квиткост. И сейчас всё сложилось для тебя наилучшим образом. Поздравляю!

Я изобразила театральный реверанс.

– Это не так, Клэр, – саркан окончательно посерьёзнел. – Нет, поначалу я и правда пытался не допустить женитьбы Армэля на тебе, чтобы не потерять возможность выкупить Квиткост. Все прекрасно понимали, что ему нужно твоё приданое, с помощью которого он расплатился бы с долгами. И тогда ему удалось бы сохранить дом.

– Вот именно!

– Но уже очень давно мне просто нужна ты.

– И моя магия… – я хмыкнула.

Лестер страдальчески вздохнул.

– Я не буду отрицать, что по-прежнему возлагаю на твою магию некоторые надежды. Но в первую очередь мне нужна ты, Клэр! Без тебя всё это потеряет смысл.

– Теперь у тебя впереди куча самых разнообразных смыслов! – продолжила я беситься. – Целых два драконьих яйца – высиживай! А где-то там, возможно, "машина" дворфитов. И без меня себе ипостась вернёшь. Только лопату не забудь, копать тебе долго!

Плотно сжимая губы, чтобы не расплакаться, я пошла дальше по коридору – к лестнице, чтобы наконец выбраться наружу. Дышать совсем невозможно – наверное, именно это взвинчивало мои нервы на самую опасную высоту. Обычно я владею эмоциями гораздо лучше! Но с каждым шагом идти становилось труднее, перед глазами всё плыло и качалось. Сначала я схватилась за стену, чтобы найти хоть какую-то опору, а потом перестала чувствовать и её, пока не качнулась лицом вперёд.

Потерять сознание мне не позволили: Муссон тревожно залаял, а Лестер подхватил меня на руки и легко, будто я ничего не весила, понёс навстречу относительно свежему и прохладному потоку воздуха.

– В следующий раз, Клэр, – тихо проговорил он, – просто скажи, если плохо себя чувствуешь, но не пытайся меня уязвить. Это бесполезно.

Я просто обвила его шею руками и так, молча, "поехала" наверх из подземелья. Как только мы поднялись, мне полегчало, хоть магия ещё и была нездорово взбудораженной. Меня словно распирало, под кожей пекло, но я хотя бы выбралась из этой вязкой, душной массы, в которой боялась утонуть.

Лестер ни о чём не спрашивал, но наверняка собирался устроить мне допрос в более подходящей обстановке.

В гостиной он уложил меня на диван, и лишь тогда я заметила, какое, оказывается, грязное моё платье. Да и вообще мы оба выглядели так, словно нами только что прочищали каминную трубу.

– Итак, – Лестер налил воды из графина в два стакана, один предложил мне, – рассказывай, что с тобой творится. Никогда не видел тебя такой раздражительной. Ну, кроме дня нашего знакомства. И ещё пары-тройки раз.

– Тебе не показалось, что в подземелье очень жарко?

Лестер задумался.

– Нет. Но я носитель драконьей крови, мне вообще редко когда бывает жарко. Впрочем, дело может быть в общем магическом фоне. – Он прошёлся мимо меня и обратно. – Если твоя магия впитывает чужую, то вполне может реагировать на него, даже если я ничего особенного не чувствовал.

Я до сих пор чувствовала, как она бурлит внутри. Сегодня у неё случилось настоящее пиршество! Сначала эльфитская магия, а потом и сарканья. Отличный коктейль! Поэтому-то, наверное, мне хочется рвать и метать.

Сейчас мне стало немного стыдно за всё, что я наговорила Лестеру. Но извиняться не буду: в конце концов, он действительно не рассказывал мне всей правды.

– Я бы рекомендовал тебе обратиться к хорошему специалисту по магическому балансу, – осторожно посоветовал он после короткого молчания. – Но…

– Я не стану, – я вновь слегка повысила голос, но заставила себя успокоиться. – Лучше скажи мне, что мы будем делать с этими яйцами?

Саркан недоверчиво меня оглядел, но не стал продолжать тему исследований моей магии – наверное, понимал, что переубедить меня не удастся. Тем более такого "специалиста" я уже нашла. Осталось только с ним встретиться, и назначенное мне время наступит как раз на днях.

– Хорошо бы поднять их на поверхность, но я боюсь, что, если в них сохранилась жизнь, это может им навредить. Для начала надо бы проконсультироваться с тем, кто лучше всего понимает в драконах.

– Ты хочешь кому-то показать этот тайник?! – Я слегка подскочила на месте.

Меня сразу повело, и пришлось вновь опереться на подушки.

– Только тому, кому могу полностью доверять! – сразу уточнил Лестер. – Можно засесть в библиотеке и отыскать что-то полезное в книгах, но на это уйдёт очень много времени. А мы не знаем, сколько его осталось до того, как, возможно, вернётся Армэль.

– И кому ты можешь доверять настолько, чтобы пустить в подземелье, которое долго скрывали от остальных? – Я сложила руки на груди. – Может, вовсе не случайно!

– Мой отец во времена учёбы в Королевской Академии проводил много исследований на тему драконов и причин, отчего они исчезли. Сама понимаешь, его работы не снискали одобрения преподавателей. Чтобы сохранить высокое положение и возможность службы при дворе, ему пришлось их остановить. Однако что есть, то есть. Он лучший из тех, кого я знаю. И раз уж ты сейчас хозяйка этого дома, – голос саркана стал немного заискивающим, – то я должен попросить у тебя разрешения пригласить его сюда.

Я фыркнула. От пробирающего взгляда Лестера мне становилось неловко. В голову сами по себе лезли воспоминания о недавнем поцелуе. Как бы там ни было, я не могла оставаться равнодушной к тому, что между нами творится. И это “что-то” набирает волнующие обороты – каждый раз выбираться из этого омута всё сложнее.

– Думаю, в моих же интересах пустить мистера Этелхарда в дом. Тем более я подозреваю, что не один Армэль был в курсе того, что скрывалось в южном крыле. Недавно приезжал Калеб Лангрэс. И он очень хотел помочь мне с ремонтом крыши.

Лестер внезапно так сильно сжал стакан в руке, что тот попросту лопнул. Я вздрогнула. Осколки просыпались из его ладони на пол, и на них упало несколько капель крови.

– Герцог Лангрэс? – Лицо Лестера словно окаменело.

Он встряхнул пораненной кистью, а я схватила со стола салфетку и быстро обмотала вокруг неё, потому что саркан, кажется, вообще не заметил боли.

– Ну да. Нёс чепуху о том, что Квиткост – “жемчужина архитектуры” и он может посодействовать реконструкции, – рассудила, накрепко завязывая импровизированный бинт.

– И ты не сказала мне!

– Прости, но сейчас вокруг творится не пойми что. Я собиралась написать тебе. Но ты приехал сам, а тут эта дверь и магия. Я забыла…

– Ясно. – Саркан вздохнул и озадаченно осмотрел пострадавшую руку.

От вида его крови моё сердце прыгало у горла: почему-то небольшой порез казался страшной раной. Воображение сработало как увеличительное стекло, а реакция Лестера на имя герцога Лангрэса немало меня озадачила.

В груди засело нехорошее предчувствие.

Саркан крепко задумался о чём-то, время шло, вечер уже обратился ночью. Если честно, я так устала, что едва могла соображать. Хотелось принять ванну и завалиться в постель, а уже с утра обдумать, что делать дальше.

– Наверное, нам пора отдохнуть, – напомнила я Лестеру, который как будто никуда не собирался уходить из моей комнаты.

Перспектива ночевать в казарме, конечно, совсем не радостная для аристократа, но раз уж он решил маскироваться, придётся потерпеть!

– Я попробую создать магический щит, чтобы в южное крыло не совался кто ни попадя. – Лестер словно очнулся и встал с края стола, на который удобно опёрся. – Это вряд ли будет такая же мощная защита, как раньше, но на некоторое время хватит. Завтра переговорю с отцом. Думаю, скоро вы познакомитесь официально.

– О-о, – протянула я иронично. – Встреча с родителями – серьёзный шаг. Даже не знаю, готова ли я к этому. Разве что…

– Что? – Лестер придвинулся ко мне, сокращая и без того малое расстояние между нами.

– Если ты пообещаешь больше ничего от меня не скрывать.

Энтузиазм мгновенно испарился с лица саркана.

– Я постараюсь. Если это будет безопасно для тебя.

Глава 7

Наутро я чувствовала себя гораздо лучше. За ночь магия усвоила всё, что подкинули ей накануне, и успокоилась. Никаких посторонних голосов не было слышно, Муссон безмятежно дремал у моих ног и даже ни разу ухом не дёрнул. Однако меня не покидала лёгкая тревога о тех драконьих яйцах, что остались внизу. Сейчас они казались мне некими живыми организмами, которым там, в подземелье, может быть одиноко и даже страшно.

Кажется, я окончательно схожу с ума…

– Миссис Клэр! – Нина бодрым ураганом влетела в мою гостиную в то время, когда я ещё вяло ползала по ней в халате и заливала оставшуюся после вчерашних приключений жажду водой. – Мистер Этелхард, – заговорщицки прошептала она, – уже уехал. И вам пришло письмо из лавки мастера Карнаги.

Она протянула мне наспех подписанный конверт. Похоже, мастер очень волновался, раз изменил своей обычной аккуратности.

“Многоуважаемая мисс Рейнфрид, – девическая фамилия бальзамом пролилась мне на сердце. Похоже, так же, как и я, мистер Карнаги ещё не свыкся с моим новым статусом. – Заклинаю вас скорее приехать в нашу лавку. Вся коллекция шляпок раскуплена, новые клиентки требуют ещё. Каждый день они приезжают и спрашивают, когда будет отшита новая партия. Вы пропали, и я не знаю, что им отвечать. Без вашего согласия я не считаю себя вправе принимать решение о запуске пошива шляпок. Тем более разумнее было бы сконструировать лекала по иным эскизам, чтобы сохранить эксклюзивность каждой модели.

Я в панике и очень жду вашего приезда. Если вам неудобно, могу приехать к вам сам.

С уважением, всегда ваш Зинаут Карнаги”.

За всеми этими хлопотами вокруг исчезновения Армэля, дворфского подземелья и таинственных драконьих яиц я и правда забыла о делах, которые требовали моего срочного участия.

Поэтому, приободрившись от пылкого письма мастера, я быстро позавтракала и, надев одно из любимых платьев, отправилась в Кальн. Правда, мои сборы не остались незамеченными. Один из старшин моей новой охраны сразу счёл нужным напомнить о распоряжениях “начальства”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.